

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

Юрий Иванович
Единение миров
Серия «Магия – наше будущее»
Серия «Торговец эпохами», книга 10

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5809935

Иванович Ю. Торговец эпохами. Книга девятая : Единение миров : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-64266-3

Аннотация

Вот уж действительно, покой только снится представителю могущественного клана Торговцев землянину Дмитрию Петровичу Светозарову. И ортодоксов из ссылки нужно вызволять, и прорываться в таинственный замок Свинг Реальностей, и отца собственного искать, сгинувшего невесту в каких космических краях, и освобождать мир Кабаний от кокона... А тут еще на носу собственная свадьба, разумные кальмары до сих пор не расселены, и в раскопках на Земле надо бы поучаствовать, и с драконом пообщаться, и держать ухо востро с ненадежным союзником Крафой – узурпатором сорока шести миров, и разобраться с Опорной Станцией... Ни минуты покоя – а другой жизни граф Дин Свирепый Шахматный и не знает...

Содержание

Пролог	4
Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	16
Глава четвертая	22
Глава пятая	27
Глава шестая	32
Глава седьмая	39
Глава восьмая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Юрий Иванович Единение миров

Пролог

Дежурные по охранному периметру, на его стороне, обращенной к Болотам, не бдели на посту, как положено, а просто отбывали рутинную службу. Даже ветеран, служивший здесь уже несколько лет, привык больше надеяться на сигнальные устройства, чем на собственные глаза. А если и посматривал в окна кругового обзора, то лишь в сторону поселения ссыльных, на видневшуюся чуть сбоку караулку. Оттуда мог прийти разводящий, а то и вообще нагрянуть более высокое командование, так что желательно было заметить их изда-лека, еще до срабатывания сигнальных систем, и вовремя изобразить служебное рвение.

В противоположную сторону, где за серым невзрачным пространством клубился туман зеленого, насыщенного цвета и откуда доносился порой неприятный сардонический хохот, во все времена смотреть было бесполезно. Какие бы там, вдалеке, твари ни водились, ни разу они дежурным на глаза не показывались. Ибо в глубине тумана находились излучатели ультразвука, которые отпугивали монстров. Если, конечно, монстры там действительно обитали.

Вот на эту тему и велась сейчас на обзорной площадке дозорной башни привычная полемика. Велась с ленцой, с одним только желанием: убить время.

– Скорей всего, про ужасных монстров рассказывают, чтобы мы сами туда сдуру не поперлись! – сделал вывод молодой охранник, прибывший сюда всего лишь неделю назад.

– Неужели ты плохо рассмотрел этих шустрых тварей в учебном тире? – язвительно спросил второй охранник, возмнивший себя опытным после пребывания здесь в течение четырех месяцев. – Там созданы условия, максимально приближенные к тем, что существуют в глубинах Болот.

– А ты сам был в тех глубинах? – поинтересовался новичок. – Сам видел тамошних зубастиков? Вполне возможно, что за постоянной полосой Хохочущего тумана находятся нормальные, а то и заселенные земли. Просто мы об этом ничего не знаем.

– Ну, ты фантазер! И откуда такие выводы?

– Надо просто рассуждать логически! – Самый молодой показал пальцем на многочисленные колючие преграды, которые окружали поселок: – Кто может такое преодолеть, не имея ни скафандров, ни техники? Да еще когда под руками нет ни одного металлического предмета?

Да, все предметы быта у ссыльных были деревянными или пластмассовыми. А модульные домики в два-три этажа производились из пластика.

– А вот со стороны Болот нет ничего! – продолжал свою мысль шибко умный новичок. – Только отпугивающие излучатели, как нам говорят. Значит, если кто и сбежит из поселения, то в сторону Болот он не ринется только потому, что испугается придуманных хищников.

– О! Ты, видать, не понимаешь, кто проживает в поселке! Наивных и глупых, вроде тебя, там нет, давно вымерли! – сказал второй охранник. – А ты знаешь, какие умники там собрались? Они могут сотворить из нескольких табуреток педальный вертолет, а с помощью резинок от трусов запустить в небо дельтаплан.

– Да слышал я уже эти байки! – отмахнулся новичок. – Тут у вас наверняка каждого такой ахинеей в первые дни потчуют, чтобы на посту не спали.

Его оппонент даже ладонями себя по коленям ударил от досады.

– Вот уж недоверчивый попался! Ты где такой умник вырос?

– В школе! А тебя туда не пускали, или как?

Второй охранник повернулся к третьему, которому оставалось прослужить тут неделю:

– Терех, ну хоть ты ему скажи! Ты лучше убеждать умеешь.

Ветеран удобнее уселся в кресле, привычно бросил взгляд в сторону главного дежурного блока с начальством и только тогда соизволил с показной ленцой вступить в разговор:

– Чего тут много говорить? В чем-то вы оба правы, в чем-то оба не правы... Правда в том, что при желании хоть все ссыльные могут пересечь эти ряды колючей проволоки без особого труда, а потом, без всякого сопротивления с нашей стороны, двинуться в глубь Болот. Тут ведь не концлагерь, мы не рота строгого надзора, вот потому у нас нет даже пулеметов для расстрела убегающих. А малый парализатор, что нам выдают, – это вообще не оружие. Смех – и только! По большому счету, многие недоумевают, зачем мы вообще тут торчим? Но как только беглец пересекает определенную границу, он сразу же попадает под надзор если не нашего главного шефа, то уж следящей аппаратуры точно. И самое странное, что убегающего или группу всегда, в любом случае, пропускают на Болота. Никто их не преследует...

Повисла пауза, которую прервал новичок:

– И что?

Терех помолчал немного, словно размышляя, стоит ли раскрывать некие тайны своего прошлого, а потом продолжил:

– В самом начале своего срока по контракту мне довелось побывать в нашем госпитале. Это вон то серое здание на краю поселка. Многие даже не знают, что в нем. У нас раненых не бывает, среди ссыльных бытовая травма, требующая медицинского вмешательства, – тоже редкость. Да и здесь такие целители проживают, что глубокий порез простым плевком излечивают за минуту. А меня тогда в госпиталь послали как специалиста по пневматике дверей. Еще три техника из городка прибыли, нас двое контрактников из охраны, вот мы и возились с наладкой и сменой блоков управления. И как раз так совпало, что одна тетка ссыльная сбежала. Ребята потом рассказывали, здесь вот, на нашем месте сидевшие, что она лихо через все ограждения перелетела и в туман ринулась...

– Вот так прямо и перелетела? – засомневался скептик-новичок.

– Вот так и перелетела. Соорудила себе на руки крылья, пристроила на спине пластиковую ракету и сиганула за колючую проволоку. Но даже до тумана не долетела, рухнула. Ребята с отвисшими челюстями сидели, подумали, что после такой жесткой посадки она уже и костей не соберет... Собрала! Да так резво побежала, что только ее и видели! Очень шустрая и сильная женщина... А через пару недель она уже снова находилась среди ссыльных, жива и невредима. Причем пришла собственными ножками именно из госпиталя, пусть и со слезами на глазах.

На этот раз молодой охранник паузу не прерывал. Понимал, что рассказ будет продолжен. Так оно и случилось.

– А я стал свидетелем того, как через два часа после такого удачного побега сам Второй доставил в госпиталь, прямо в реанимационный блок, покалеченное женское тело. Дежурные врачи бросились плененную спасать по экстренному коду, а мне удалось, пару секунд посмотрев в открытую дверь, увидеть, что от этой женщины осталось. Вся в крови, выглядит, как труп, и только с одной рукой. Вместо остальных конечностей – огрызки, жутко размочаленные зубами тварей... – Терех нервно сглотнул и продолжил: – Глаза у нее были открыты, она все понимала и стонала от боли. А Второй на нее покрикивал: «Нравится бегать? Бегай! В следующий раз я подожду, пока твари тебе все руки и ноги не откусят!» Чуть позже мне старослужащие пояснили, что все ссыльные знают о такой участи и уже давно никто из них не пытается убежать на Болота. Скорей в сторону городка рвутся, неизвестно на что надеясь,

но в Хохочущий туман не спешат. Прекрасно знают, что их там ждет и в каком усеченном виде они вернутся в госпиталь.

Новичок ошеломленно мотнул головой:

– Надо же! Как тут все... мм... строго! Но тогда получается, что болотные хищники управляемы? Вернее, подчиняются командам нашего главного шефа?

– Именно так. Мало того, ребята иногда общаются со ссыльными, и те утверждают, что Второй может вместо себя посылать в Хохочущий туман свою иллюзию, которая и управляет тамошними монстрами. Все это знают, потому и не бегут...

Второй охранник решил еще и от себя кусок информации добавить:

– Да и вообще поговаривают, что все тут собранные под арестом, как и Второй, – жуткие долгожители. И чуть ли не соратники самого Крафы. Потому шефа никто из ссыльных и не любит, наверное, что за сотни лет они приелись друг другу до смерти...

– А о какой именно женщине идет речь? – спросил новичок. – Я там видел нескольких красавиц, так прямо слюнки потекли...

– Во-во! Она как раз из тех самых и будет! – оживился старослужащий и принялся описывать ссыльных женщин.

И так получилось, что все трое в сторону Болот даже единого взгляда не бросили. И не заметили, как к обзорной площадке башни подлетели маленькие устройства с видеокамерами, а потом выскользнули из зеленого тумана воины. Наверное, они и гибели своей не успели осознать, когда заминированная башня взлетела в воздух, а широкая полоса колючих заграждений была смята и разбросана сплошной стеной огня.

А томившиеся в поселке ссыльные ни секунды не раздумывали при виде таких событий. Особенно те, кто ждал подобного случая для побега не одно столетие. Не все, конечно, но добрая треть из них – около пяти сотен – ринулась к пролому, кто в чем был. Любой из них знал, что одежда и самодельное оружие во все разъедающем Хохочущем тумане растворяются за два часа.

Но ведь бежать можно и голым, особенно если знаешь, что тебя ожидает в конце нелегкого пути. Лишь бы впереди маяком сияло яркое слово: «свобода».

Глава первая

Паника в стане союзников

Известие о побеге древних Торговцев взволновало Дмитрия Петровича Светозарова настолько, что на помощь к Крафе он поспешил немедленно. Понимал, что союзник может пуститься в погоню за своими врагами-ортодоксами сразу же, и тогда найти его в известных мирах будет довольно сложно. Следовало торопиться, чтобы выяснить все из первых рук, осмотреть место событий и лишь после этого пытаться перехватить войско Бонзая Пятого, которое, несомненно, и освободило ссыльных поселка на окраине Болотного мира. Вроде времени хватало, ведь умеющие перемещаться между мирами ссыльные раньше чем на Зеленом Перекрестке не смогут совершить прыжок. А туда им добираться никак не меньше суток.

Правда, перед тем как покинуть свой замок в Свирепой долине, Дмитрий мысленно дал распоряжение вездесущей магической сущности:

«Эрлиона! Срочная боевая тревога! Создавайте магические ловушки и по мере их готовности выставляйте с помощью баюнга как возле мира Зелени, так и в расположенных по соседству мирах. Кто бы в ловушки ни попался, старайтесь их изолировать и содержать под домашним арестом. Потом будем разбираться, кто есть кто и кто прав. Сейчас главное, не допустить войны между нами по глупости или недоразумению! Ну и постараюсь забросить домой своих близких и родных...»

Забота о супруге, сестре и матери было главным для Светозарова. Вначале женщин следовало припрятать и обезопасить, а уж потом мотаться по мирам.

И он оказался прав, успев застать Трибуна Решающего возле своей и его семьи. Полностью экипированный, словно вновь собрался на войну с кентаврами, Крафа отдавал последние распоряжения:

– ...за вами чуть позже! О!.. А вот и он сам успел! – воскликнул он при виде явившегося графа. – Признавайся, это твоя армия нанесла удар по охране поселка и освободила ссыльных?

– Скорей всего... – скривился Дмитрий. – Но нужно глянуть на месте.

– Как же так?! Что за боевые действия?!

– Увы! Приказ-то я отдал о возвращении, да, видать, он не успел дойти по назначению.

А сам я предупредить не мог, в Хохочущем тумане перемещение нашими умениями невозможно. Но мне кажется, пока ничего страшного не произошло...

– Скажешь такое! – возмутился Крафа. – Ничего страшного?! Да ты знаешь, что эти ортодоксы могут натворить, если окажутся в иных мирах?!

Светозаров постарался отвечать спокойно, без эмоций:

– Чтобы добраться до той точки, где есть выход из Болотного мира, им надо преодолеть огромное расстояние пешком. Чуть ли не сутки у нас в запасе. Есть время и место событий осмотреть, и возле Зеленого Перекрестка организовать достойную встречу.

– Что это за перекресток?

– Он находится в подвале моей башни главного мага (местные таких, как мы, шаффиками называют), а сама башня стоит в столице самого продвинутого королевства одного из миров.

Напряженное лицо готового к боям и к преследованию Трибуна Решающего, как называли Крафу официально, разгладилось, он заметно успокоился:

– Не скажу, что позитив, но хоть что-то обнадеживающее... Только давай твою башню в первую очередь осмотрим.

– А не лучше ли вначале в лагерь ссыльных мотнуться? Да и узнать точное количество сбежавших?

– Можно и так. Прыгаем вместе? Я как раз туда собрался.

– Подожди три минуты, я только своих заброшу в замок, и пегаса. Кстати, где он там? Пусть его срочно приведут! – обратился Дмитрий к стоявшему неподалеку распорядителю и взглянул на мать. – Ма, ты ко мне?

Анастасия красноречиво посмотрела на малыша возле своих ног, на своего супруга Гривина и прикусила губу. Затем, словно извиняясь, предложила:

– Давай ты лучше забросишь Леночку и Сашеньку к нам.

Нет, это была не просьба. Судя по интонации, Анастасия считала, что это единственно верное решение.

Но ее сын уже давно вырос, превратившись из послушного мальчика в знаменитого во многих мирах графа Дина Свирепого Шахматного. К тому же Дмитрий Светозаров постоянно держал ментальный щит против всякого рода атак внушением. Поэтому сейчас только внутренне усмехнулся, видя такую попытку воздействия, и сказал твердо и безапелляционно:

– Нет, мама, у меня в замке им будет лучше, там их дом. И тебя с супругом и малышом приглашаем у нас погостить.

Казалось бы, Анастасия имеет полное и безоговорочное влияние на своего супруга, но тут она на него глянула вопросительно, и решение осталось за ним. Он и высказался со всем величием и непреклонностью, присущей императорам:

– Огромное спасибо, но к тебе в гости нагрянем в следующий раз. В связи с последними событиями мне обязательно надо находиться в империи и лично присматривать за порядком. Некоторые Торговцы, из ссыльных, знали о моем мире, поэтому могут и там появиться, если пройдут Болота.

А тут и Дива появилась. Причем пегаса не так вели, как она сама примчалась, оставив где-то далеко позади расстроенных расставанием Марианну и Ксению, дочек императора Крафы. Новая дружба, конечно, крылатое создание радовала, но и по Вихрю, своему жеребенку, Дива успела соскучиться.

Подхватив всех троих, Дмитрий оказался возле конюшен своего замка и перед расставанием с женой сказал ей несколько слов:

– Дорогая, вместе с Леночкой, пожалуйста, помогите Прусвету. Ему надо своих земляков обустроить и поселить.

Речь шла о разумных кальмарах, которых Торговец снял с обломков мира Шелестящего Песка и оставил первых добровольцев пожить пока в его замке.

– И много их?

– Двадцать шесть... Все, моя сладенькая, мне некогда!

И он умчался обратно к Крафе. А явившись перед ним, сказал:

– Вот теперь я готов!

Когда они вдвоем оказались в ином мире, Дмитрий с недоверием огляделся:

– Слушай, Гегемон, неужели именно здесь томятся столетиями твои ссыльные?

Вид тут открывался воистину великолепный. За спинами прибывших Торговцев красовался крутой горный хребет, а впереди до самого горизонта раскинулись равнина с цветущими садами, на которой кое-где островками виднелись небольшие поселения и витиеватые по архитектуре замки.

– Ну да, пред тобой – рай! И называется он – мир Грез. Но здесь проживают только те, кто согласился жить обычной человеческой жизнью, игнорируя собственные умения быть Торговцем. Из этого мира никто и никогда не сможет шагнуть в межмирское пространство.

Ну, кроме меня, конечно. Но нам не сюда, нам в другую сторону, в так называемый ад. Прошу за мной!

За их спинами уже открылось отверстие в горном склоне. Пройдя в него, оба уселись в накрытую прозрачным колпаком повозку на четыре сиденья, стоявшую на одном рельсе. Не успели усесться, как повозка рванулась вперед, резко набирая скорость, а Высший Протектор мира Грез продолжил рассказ:

– Но даже я не могу преодолеть эту горную преграду простым перемещением, потому что за ней – уже Болотный мир. А уж тем более для ссыльных это сложнейшая преграда. Но даже если они и преодолеют ее и попадут на сказочные равнины, дальше сбежать все равно не смогут.

– Удивительно, – не стал скрывать своего недоумения Дмитрий, – как же ты умудрился создать такие заслоны и запреты для остальных Торговцев?

– Не хочу хвастаться, но ведь мне недаром давным-давно присвоили титул Трибун Решающий. Ну и я с тех пор не замер в своем развитии, как ты понимаешь, и стараюсь продолжать совершенствование.

Светозаров не смог удержаться от тяжелого вздоха:

– Ага! И губить тысячи иных миров тем, что о них не заботятся другие Торговцы.

– Увы! Иначе никак! Пусть уж лучше кто-то где-то что-то недополучит, чем все вместе свалимся в тартарары. Вижу, что сомнения тебя до сих пор гложут, но когда сам увидишь все расчеты, а потом и просмотришь системные блоки памяти из замка Свинг Реальностей, до конца осознаешь мою правоту. О! Прибыли!

Повозка на магнитной подушке уже интенсивно тормозила, вырываясь в конце пути на открытое пространство. Но освещение там было не солнечное, а очень и очень странное. И чем-то напомнило Дмитрию освещение в закрытом мире Кабаний. Только там свет был фиолетовым, и все терялось в тумане на расстоянии пятидесяти, а то и сорока метров, а здесь долина просматривалась целиком, и только за ее пределами клубился хорошо знакомый Хохочущий туман.

– Фактически мы уже в Болотном мире, – продолжил Крафа, уже шагая вперед. – И это здесь единственное открытое, хорошо просматриваемое место. Когда я его отыскал, то сразу понял, что лучшего места для ссыльных Торговцев нет. Отсюда никто, в том числе и я, не сможет пройти в створ между мирами.

– Как ты понял – я уже в курсе.

Они шли мимо массивного серого здания.

– Наш госпиталь, – пояснил Крафа. – Здесь все самое лучшее и самое современное. Можно отращивать даже конечности в течение недели. А вот и сам поселок...

Пункт проживания ссыльных напоминал довольно красивую внешне деревню. Дома, если к ним присмотреться, не имели ни одного элемента из металла. Только разного цвета пластик, имитирующий камень, жемчуг и древесину.

В дальнем конце поселка виднелась разрушенная башня и широкая просека, пролежавшая через десяток высоченных ограждений из колючей проволоки. Там находилось около сотни людей и множество роботов, перекрывая просеку и восстанавливая ограждения.

Навстречу уже спешил человек, удивительно похожий на Крафу. Разве что выглядел он постарше, лицо его было одутловатым, а глаза казались неживыми. Аура его поражала серостью, однообразием и отсутствием искорок или полосок самых простых человеческих эмоций. Из чего нетрудно было догадаться, что это и есть тот самый легендарный Двойник, который все эти века исправно нес службу по охране и перевоспитанию своих кровных врагов из числа Торговцев-ортодоксов.

– Сбежали четыреста тридцать три человека, – начал он докладывать с ходу, даже не поприветствовав прибывших. – Вместо погони я запустил активизацию биоритмов всех тва-

рей на Болотах. Ситуация осложняется тем, что все наши системы наблюдения и создания иллюзий на огромном участке уничтожены. Сообщники сбежавших уничтожают их походя не только по маршруту своего движения, но и каким-то образом по всей площади данного направления. Наши жертвы – три человека. Охранники-ротозеи перед своей гибелью не заметили преступников, которые заминировали башню наблюдения. Если бы они заметили опасность и подали сигнал тревоги, побег бы сорвался. А так... Еще и меня не было на месте, я подался в резервный тоннель на осмотр появившейся там трещины. – Он с сожалеющим видом развел руками. – Моя вина...

– Не только твоя вина, – не согласился с ним Крафа. – Я тоже слишком уверовал в то, что со стороны Болот к нам никто и никогда не заявится. А ведь только и стоило установить в нейтральной зоне несколько систем оповещения и ловушек нажимного свойства. А у нас все заточено было на сигнал о побеге... Список сбежавших готов?

– Да. Вот он... – Двойник коснулся скафандра Трибуна контактом своего бортового секретера, сбрасывая информацию. И не сдержал печального вздоха: – Сбежали самые оголтелые фанатики.

– Хорошо, что все не ринулись.

– А мне кажется, что сотни две побежали скорее за компанию, – заявил начальник поселения ссыльных. – В группе только сотня не поддавшихся перевоспитанию да два десятка таких, кого придется все-таки уничтожить. В том числе при задержании, сразу. Меньше мороки в будущем.

И таким могильным холодом повеяло от его последних слов, что по спине у Дмитрия побежали мурашки. Древний Торговец говорил об уничтожении коллег не просто с цинизмом, а с непоколебимой убежденностью в своей правоте. Так кое-кто из ученых говорит о лабораторных мышках, которые не прошли какой-нибудь тест, больше не годятся для опытов, и их попросту сжигают вместе с мусором.

Даже Крафу несколько покорило от такого заявления.

– Еще совсем недавно ты утверждал, что исправить можно всех без исключения. А теперь?..

Его соратник с самой молодости взглянул на него пустыми бесцветными глазами и таким же тусклым голосом признался:

– Больше не могу... Тем более – после этого побега. Тысяча осталась и не стала бежать, но меня больше всего поразили те две сотни человек, которые уже сейчас наверняка остро жалеют, что ринулись в зеленый туман... Именно они меня разочаровали больше всего. И если я опять вернусь на должность начальника поселения, то попросту уничтожу всех, кого ты выловишь в этих болотах. Поэтому я умываю руки и отправляюсь в самое пустынное место Грез. Чувствую, мне уже недолго осталось... Да и устал я жить, больше омолаживаться не хочу. Дела я уже приказал принимать своему заму, а ты уже сам решай насчет новой кандидатуры на мое место.

Он отвернулся, как бы давая понять, что разговор окончен и его больше ничего не касается в этом поселке. Трибун шагнул к соратнику, положил руку ему на плечо.

– Отставку твою принимаю. Место себе для проживания выберешь сам. А вот пожить у меня во дворце тебе придется не менее чем две недели.

Двойник сделал попытку отстраниться, и в его голосе появились возмущение и страх:

– С какой стати? И почему – придется?

– Потому что только тебе я могу доверить работу с системными блоками памяти. Вот это граф Дин, – он кивнул на Светозарова, – мой новый союзник, Торговец с Земли. И он сомневается в причинах войны между реформаторами и ортодоксами. Наверняка он посадит на просмотр древней истории нескольких своих доверенных лиц, ну а мне туда посадить

некого, кроме тебя. Сам понимаешь, насколько огромный пласт придется просеять, чтобы создать полную картину происшедшего в древности.

– Ты хочешь, чтобы я опять с головой окунулся в это дерьмо?! – возмутился начальник поселения. – Мне не нужны эти воспоминания!

– А тебе ничего не придется просматривать лично. Только приглядывать за людьми графа Дина (вдруг чего сломают или повредят по незнанию?) да подсказывать им, что они должны просмотреть в первую очередь. Поверь, лучше тебя даже я с этим делом не справлюсь.

– А если мы справимся за неделю? При верном подборе просмотров на это больше времени не уйдет.

– Значит, больше я тебя и минутки не задержу! – пообещал Крафа, похлопывая друга по плечу. – Ты ведь меня знаешь!

– Вот именно, знаю! – ворчливо сказал тот и протяжно вздохнул: – Вначале спустишь на меня своих дочек, а потом, за неделю, еще что-нибудь придумаешь...

– О-о-о! Как ты нехорошо о моих малышках отзываешься! Придется им рассказать.

– Да сколько угодно! Девочки меня поймут, тем более что они не такие хитро сделанные, как их папочка.

– Ладно, нам некогда тут кулаками размахивать, – перешел Трибун на совсем иной, деловой тон. – Отправляемся организовывать беглецам теплую встречу.

Из этого разговора Светозаров понял, что Двойник уже не раз был в гостях у Крафы в последнее время, знаком с его семьей и понял, что отбиваться от назойливой Ксении ему придется не менее недели. Но именно при упоминании о младших дочерях своего старого друга его аура заиграла присущими живому человеку эмоциями. Чувствовалось, что девочки даже такого омертвевшего от груза горестных лет человека умудряются расшевелить и вывести из унылой спячки.

Теперь следовало срочно решать, допускать ли Крафу к Зеленому Перекрестку, открывая ему тем самым дорогу и ко всем остальным сокровенным тайнам. Доказательства не получены, зачинатели войны в древности неизвестны, а лимит времени уменьшается постоянно, приходится принимать важнейшие решения чуть ли не на ходу.

«Но зачем же на ходу? – подумал Дмитрий. – Я ведь могу немного затянуть время и попутно хоть в чем-то убедиться!»

– Организовать встречу успеем в любом случае, – сказал он. – А вот поговорить хоть с некоторыми ссыльными я бы хотел немедленно. И, естественно, наедине. Можно такое осуществить? – Он уже увидел невдалеке несколько групп людей, баюнгов и летунов, которые, по всей видимости, и были ссыльными.

Трибун Решающий переглянулся со своим древним соратником и пожал плечами.

– Общайся! Только не забывай о скорости продвижения твоей армии. Если ортодоксы вырвутся в иные миры, ты сам потом проклянешь свою медлительность.

Глава вторая

Нежданные ответы

Что-то в предупреждении Гегемона послышалось пророческое, предвидение как-то странно затрепетало, но Дмитрий отогнал от себя эти мысли и направился к группе людей.

– Здравствуйте! Меня зовут Дин, я Торговец из мира Земля. Это мой экспедиционный корпус, запущенный с Болот, создал благоприятные условия для побега. Хочу узнать: стоило освобождать ваших сторонников или нет?

Свои ауры ссыльные умело прикрывали, но, судя по тому, как они посматривали то на Дмитрия, то на стоявших в отдалении Крафу и Двойника, эти люди попросту не поверили в его искренность. И только после долгого молчания один из мужчин недоуменно спросил:

– Неужели отныне возможно свободное перемещение между мирами?

– Нет! Но вы так и не ответили на мой вопрос.

Теперь заговорил другой мужчина, крупный, с типично бандитской внешностью. Правда, его густой приятный баритон все первое впечатление по внешнему виду «испортил»:

– И мы тебя приветствуем! Меня зовут Эркиль Фобос. И мой ответ такой: не стоило освобождать! Тем более что при этом погибли ни в чем не повинные охранники.

– А как же возжеленная свобода, о которой вы мечтаете сотни лет?

– Вопрос неуместен. Пока жив Крафа, ни о какой полной свободе не может быть и речи. Он не допустит.

– Тогда, тем более, не стоило упускать своего шанса. Почему же вы не убежали вместе с самыми отчаянными?

Эркиль пожал массивными плечами.

– У всех причины разные. Кто не успел, кому бегать надоело, кто разочаровался в борьбе за свои права, а кто вообще решил отправиться в местный огрызок Вселенной и пожить как ничем не отличающийся от остальных обыватель.

– Но вы отсюда поддерживаете связь с теми, кто живет там, за горами?

– Раз в неделю к нам допускают двух, а то и трех человек, которые покинули ссылку в прошлые годы. И они своими рассказами нас агитируют намного активнее и действеннее, чем строгие порядки, насаждаемые Двойником. То есть мы в курсе, что за горами хорошо. Особенно для тех, кто живет со своими семьями.

– Почему же вас так много здесь осталось до сих пор? – продолжал допытываться землянин. – И в то же время не все подались в бег?

– Скорей всего – дело принципа, – ответил Фобос. – Своим нахождением здесь многие пытаются доказать правоту всего своего существования, отстаивать собственное мировоззрение. Ну и, вполне естественно, отыскать ошибки в теории всемирного разрушения, которую выдвинули реформаторы.

– То есть вы продолжаете заниматься здесь академической наукой?

– Несомненно.

– А не лучше ли это делать там, среди основного населения этого мира?

– Может, и лучше... – Здоровяк обвел взглядом своих товарищей, не увидев возражения в их глазах и продолжил: – Но не про нас это... мы уже морально и на людей перестали походить. У нас совсем иное мышление. Так что нам здесь вольготнее и привычнее. И вину мы здесь за содеянные грехи меньше чувствуем. Да, скорей всего, так оно и есть... Может, и древняя война начата по нашей вине... ведь каждому выходящему отсюда в большой мир

дают возможность ознакомиться с информацией обо всех Торговцах, которая хранится в системных блоках замка Свинг Реальностей.

– И ваши друзья верят этой информации?

– Получается, что верят. Тем более они не глупые и знают, как проверять записи. Потому и мы не сомневаемся в их словах. Твердят в один голос: наши лидеры были не правы. Особенно при выборе средств и аргументов в начале противостояния.

О доступе любого ссыльного к «камням памяти», как иначе назывались системные блоки, Светозаров услышал впервые. Но раз здешние ссыльные уверены в честности своих товарищей, то в чем тогда дело? Почему они остаются в этом неприятном месте, лишая себя многочисленных житейских радостей?

И ладно бы тут год торчали или парочку десятилетий, а то ведь веками прозябают! Почему, спрашивается? Неужели заниматься теми же научными изысканиями здесь легче, чем, к примеру, в одном из многолюдных городов? Что их тут держит? Или без клятвы на крови Двойник отсюда ссыльных не выпускает?

Эти и многие другие вопросы Дмитрий задавал без единой паузы и получал обстоятельные ответы от Эркиля. Причем тот ни разу не сбился, не задумался, не обратился за поддержкой к окружающим. Извергал из себя слова, словно скорострельный, никогда не заедающий пулемет.

Остальные компании тоже помаленьку подтягивались к странному гостю и молча теснились поблизости, стараясь услышать каждое слово. Человек тридцать собралось плюс десяток великанов вида баюнга и пяток тонкокостных, высотой за два метра созданий из птичьего племени. Кажется, им всем были интересны сами вопросы, по которым они прекрасно понимали чаяния и сомнения вопрошавшего. Да и по реакции Дина на ответы любой аналитик мог многое определить и о нем самом.

Торговцы увидели, что гость спешащий, очень занятой, но в то же время очень дотошный человек. Образованный, с глубокими познаниями во многих отраслях науки, опытный в дискуссиях и четко знающий, что ему надо. В то же время как недавний соперник Крафы он отправил небольшую армию на освобождение неведомых земель, приказ о поспешном отходе запоздал, подкравшийся к поселку отряд устроил побег. Некие интересы и совместные действия сблизили Дина с Крафой настолько, что они стали союзниками. И вот теперь Торговец с Земли сомневается, не знает, как ему реагировать на сложившиеся обстоятельства. То ли верить новому союзнику безоговорочно и пытаться остановить беглецов, то ли и дальше потворствовать рвущимся к свободе ортодоксам.

Когда лидер оставшихся в ссылке Торговцев все это понял, да еще и получил вполне конкретный вопрос, отвечающий его аналитическим выводам, он, картинно расставив руки, проговорил:

– Кто из наших что думает, мне известно с погрешностью до одного процента. Мы тут уже давно фактически стали единым организмом, таким муравейником или пчелиным роем. Досконально расписывать не буду, скажу только, что процентов десять из оставшихся в поселке желают увидеть своих коллег на свободе и посмотреть, что у тех получится. Но восемьдесят процентов думают совсем иное: всех сбежавших следует немедленно вернуть в поселок. Ибо их пребывание в иных мирах – это масса новых конфликтов, часть из которых обязательно перерастет в войны. Остальные с мнением не определились.

Гость был поражен таким заявлением. Он воззрился на ссыльных, ожидая опровержения или уточнения только что высказанного мнения. Но все стояли молча.

«А вдруг эта встреча со мной подстроена? – подумал Дмитрий. – Вдруг передо мной актеры, которые прекрасно исполняют свои роли? Даже баюнга вкупе с людьми-птицами могут здесь играть отведенную им роль. Ведь для узурпатора сорока шести миров такое устроить – раз плюнуть! – Правда, тут же включилось рациональное мышление: – Но какой

смысл устраивать подобное представление? Что это даст Крафе? Ведь я в любом случае побеседую и с теми, кто сейчас продирается сквозь скопища болотных тварей к Зеленому Перекрестку. В любом случае у меня там будет преимущество перед новым союзником... Или я чего-то не учел? И где главная опасность скрывается? Успею ли я разобраться с измученными беглецами до того, как они озвереют из-за задержки и запишут меня в список кровных врагов? Потому что фанатики не различают оттенков: либо друг, либо – погибай! А ведь мне еще надо будет успокоить и правильно настроить как самого Бонзая Пятого, так и весь экспедиционный корпус. А сколько в Ягонах всего приготовить следует!..»

Последняя мысль заставила его поторапливаться и закруглять беседу. Тем более что самое главное он для себя выяснил. Разве что напоследок решил поинтересоваться:

– Что вы знаете о существовании Опорных Станций? И кто из вас хоть раз их видел?

Лидер этой группы, а судя по его уверенному поведению, и лидер всех оставшихся в поселке, даже переглядываться ни с кем не стал. Заявил твердо:

– Никто и никогда Станций не видел. Был один сумасшедший, который утверждал каждый раз нечто новое и сумбурное, но его никто не слушал и даже высказываний его не сохранилось.

– Ни единого слова?

– Ни единого!

Светозаров, держа в голове мелькнувшую идею, задал следующий вопрос, суммируя свои прежние знания:

– И как этого сумасшедшего звали?

– Хандер Югич, родился за двести сорок лет до начала войны, а умер за несколько лет до нее.

Вот тут и последовал главный вопрос:

– Почему же жизнь Хандера Югича ни разу не проверили по системным блокам?

И на этот вопрос Эркиль Фобос ответил без запинки:

– А мы о нем никогда и не слышали до своего пленения. Это уже те, кто нас тут навещает, живущие за горами, про камни на крыше замка поведали. Даже удивительно, как это Крафа умудрился украсть из Свинга Реальностей наши святыни и разгадать их главное предназначение. Ну и все, кто получал информацию из системных блоков, никогда и не интересовались судьбой сумасшедшего Югича. До сих пор... Вроде как...

И он сделал первую паузу в своей речи, словно ожидая возражений от товарищей. Те промолчали, и он продолжил с уверенностью:

– Из чего нам становится понятным, по какой причине Крафа тебя произвел в союзники и почему у тебя привилегии во всем. Начиная от пребывания в этом мире и кончая безнаказанным уничтожением охраны нашего поселка. Поэтому будь осторожен! Ради приобретения контроля над Опорной Станцией Трибун пойдет на все. Тем более что за века он мог узнать о них нечто важное.

Светозаров решил признаться:

– Он утверждает, что никогда не видел ни одну Опорную Станцию и ничего о них не знает.

– Да это и понятно! А ты сам ему все свои секреты выложил? – Поняв ответ по мимике Дмитрия, Фобос хохотнул: – Вот видишь! Даже самые близкие люди имеют друг от друга секреты.

– Спасибо, все понял. С удовольствием общался бы с вами еще, но некогда. До свидания!

Вежливо поклонившись, Светозаров поспешил к одиноко стоявшему Крафе. Его Двойник уже куда-то ушел.

– Наговорились? – бросил Гегемон, шагая к скальному массиву.

– Да. Довольно продуктивное общение получилось.

– И как? Нажаловались на пиявку, сосущую кровь из их родных миров?

– Как ни странно, об этом ни слова не услышал. Меня, в основном, интересовало, как они отзовутся о тех, кто сбежал.

– Дай попробую отгадать. Наверное, семьдесят процентов за то, чтобы беглецов водворить на место?

– Не угадал. За водворение высказалось восемьдесят процентов. Если верить этому типу с бандитской рожей.

– А-а! Эркиль Фобос! Этот и в самом деле знает все и о каждом. Его можно сравнить с системными блоками Свинга, хотя он на полвека меня младше. Память имеет уникальную.

– Странно. Почему же такой, как он, – до сих пор здесь?

– А он что, не сказал? – вздернул брови Гегемон. – Да потому, что его самые ярые и знающие оппоненты – здесь. Часть, правда, сбежала... Но мне кажется, если дать Фобосу возможность, то он сам пойдет вылавливать беглецов и препровождать их обратно в поселок. Немногих, человек десять-пятнадцать... А на остальных ему глубоко наплевать. Фанат статистики и философских умозаключений. Заядлый спорщик и ученый до мозга костей. Его бы в мир Эллады, он бы там стал богом при жизни.

– Тебе тоже грех жаловаться! – напомнил Дмитрий, усаживаясь в машину доставки сквозь горный хребет. – Зазнался небось от поклонения? Личный храм возле Акрополя... был.

Уже к концу пути по тоннелю Крафа спросил в упор:

– Так что, сразу переносимся на твой «перекресток»?

– Несомненно! – без запинки ответил землянин. – Осмотришься там, а потом отправишься к себе за ловушками. После ответов Эркиля Фобоса мне кажется, не все сбежавшие из ссылки добровольно туда вернутся.

– Это ты еще мягко выразился, – с тяжелым вздохом заметил Трибун. – Даже я предположить не могу, что эти фанатики могли за века придумать. Очень, очень они нас могут удивить...

В мире Грез Торговцы не стали любоваться красотами, а сразу же шагнули в королевство Ягонов.

Глава третья

Засада для своих

Светозаров доставил своего союзника прямо в четырехосный створ подземелья. Стоявшие там в наряде гвардейцы тут же прекратили разговоры, присмотрелись к прибывшим, и старший шагнул к главному шафику с докладом:

– Без происшествий, ваше магичество. Посланные вами посыльные пока не вернулись. От корпуса тоже никаких известий. По распоряжению ее величества готовится пир для возвращающихся из похода.

– Хорошо! Открывай решетку! – скомандовал Дмитрий и поинтересовался у Гегемона: – Твои одежды как? Голым не останешься?

– В порядке. Знал, куда отправляюсь, – ответил тот. Но уже когда входил в створ, ткнул рукой в сторону других проемов, отделенных от Хохочущего тумана толстенными решетками. – А там что?

– Иные выходы в Болотный мир.

– Не понял! Так ты мог в Грезы попасть с любой стороны?

– Выходит, что мог, – не стал отрицать землянин.

– Вот уж!.. А я-то всегда думал, что мир Болот безграничен и замыкается сам на себя.словно большая планета. Сколько экспедиций напрасно отправлял, никто на твои входы-выходы не наткнулся. Да уж, такое издалека не заметишь... только если повезет лбом уткнуться...

Он уже стоял в зеленом тумане и рассматривал несуразно смотревшуюся дверь между двумя замшелыми валунами.

Признания Трибуна звучали искренне, но все равно Светозаров воздержался от подобных откровений в ответ. Не хотелось себя выставить в неприглядном свете и лепетать, что сам до сих пор ничего толком не знает.

Да и не до того стало – Трибун начал расспрашивать об окружающем. Союзнику хотелось уяснить, каким образом можно будет остановить колонну, не дать разбежаться Торговцам, а потом еще и переговоры провести. Ну и напоследок применить к ним соответствующее воздействие – жесткое и не совсем приятное. Да еще и обманное.

В противном случае, ничего не получилось бы. Любой желающий сбежать Торговец, только увидев сложный стык на Перекрестке, тут же шагнет в межмирское пространство, и никакие ловушки не выловят самых сильных, ушлых и маневренных. Да и для самого обмана или магического насилия требовались невероятные умения или кардинально новые, мудреные устройства. Светозаров, когда это понял, заявил сразу:

– У меня такого нет и в стадии проектирования. Попросту не успел сделать подобное за такой короткий срок. Я вон еле-еле успел нормальную одежду соорудить для экспедиционного корпуса, оружие да несколько летающих приборов разведки. Сам ведь знаешь, насколько этот мерзкий туман умеет разрушать чуть ли не все на свете, кроме живой плоти.

Крафа знал. Очень хорошо знал, потому как исследовал мир Болот полторы тысячи лет. И уж с хохочущей напастью отлично познакомился. Так что у него имелись два очень и очень коварных устройства. Причем готовые к применению в любом из миров. Сам Трибун рассказал о них довольно сжато:

– Первое называется Морок, и о нем ссыльные знают. Оно было создано мною давно, и многие с его помощью и были в свое время взяты в плен. Выглядит, как пушка, бьет на полкилометра, и мы его разместим за пределами видимости, прямо вон там, в тумане. А влияет Морок на наше умение видеть стыки между мирами. После облучения мозга мы теряем

остроту восприятия и полумесяца переходов уже не замечаем. Ненадолго, на три часа, но этого достаточно для дезориентации противника и доставки его в место заточения.

Светозаров в этом не сомневался.

– И, разумеется, ты себе уже давно соорудил защиту против Морока?

– Не сомневался в твоих аналитических способностях, – похвалил Гегемон младшего коллегу. – Когда я вернусь со всем оборудованием, ты тоже получишь подобную защиту. Мало того, ты получишь защиту и от второго устройства, о котором никто пока не осведомлен. И тебя сразу предупреждаю о строжайшем неразглашении этой тайны. Это моя новейшая разработка, над которой пришлось повозиться несколько веков и с помощью которой я мог бы даже тебя пленить... при желании.

– А пупок не развязался бы? – не удержался Дмитрий от сарказма.

– Сам вскоре убедишься, что нет. Называется устройство просто и не витиевато: Стопор. И на два часа начисто блокирует умение представителей нашего племени шагать в межмирское пространство. Правда, я его не успел еще сделать из материалов, которые не разъедает Хохочущий туман, но зато устройство довольно мобильно и не объемно. Мы его разместим непосредственно над и вокруг решетки входа... Любой Торговец, попавший в подвал твоей башни, ни створов не увидит, ни спрыгнуть не сумеет.

Граф Дин только головой покачал в изумлении. Да и как не озадачиться при таком известии? Потому как не верить союзнику не было оснований. Если он выдумывает, все пленники, шагнув прочь из мира Болот, сразу же начнут исчезать в неизвестность с эпической силой. А теперь вот получалось, что обладатель Стопора и в самом деле становился самым сильным среди Торговцев и мог пленить любого из них. И, возможно, Крафа имел в запасе и еще что-нибудь поубойнее! Хорошо, что настоящей войны между ними не получилось. Будь столкновения серьезней и продолжительней, более молодой и неопытный Торговец наверняка проиграл бы.

Вслух этого признавать не хотелось, но Дмитрий несколько приуныл. Хотя одним из потоков сознания продолжал деловой разговор:

– Отличная штукавина, которая решает практически все проблемы.

И тут долгожитель с досадой цокнул языком:

– Не все! Далеко не все! И дальше с фанатиками ортодоксов будет справиться ой как нелегко. Потому что ты забыл об их физической и магической мощи. Они ударами молний или ментальной магии положат всех твоих гвардейцев и прочих воинов королевства Ягонов. А тебя в первую очередь парализуют, разденут и на дыбу подвешат. Учитывай причины их ссылки и соображай, насколько жестоко они могут действовать без каких-либо гуманистических ограничений в сознании. Помни, что они оголтелые фанатики, которые во время войны своими руками резали, травили, рвали тела и отрывали головы. Почти все они участвовали в жестоких пытках. В душе большинство из них остались кровавыми маньяками, которые, не гнушаясь крови и дерьма, уничтожат любого, кто встанет у них на пути даже случайно. Хоть беспомощного старика, хоть несмышленного ребенка, хоть женщину на сносях. Осознай это и хорошенько запомни!

Землянин и в самом деле осознал и поежился. Хотя все равно не укладывалось в голове, что разговор идет о тех людях, с которыми он только недавно беседовал. Ну, может, именно эти и не такие, но вопрос вырвался сам собой:

– И они все одинаковые?

– Почти. Хотя некоторые, будучи полными моральными уродами, все-таки сумели переродиться сознанием и теперь проживают в большом мире Грез. За ними присматривают круглые сутки, но никто пока прежние склонности к насилию не проявил. Но я понимаю, о ком ты спрашивал... О Фобосе! – Получив утвердительный кивок, Крафа фыркнул от досады: – Твое первое впечатление о нем, как об отпетом уголовнике, совершенно верное.

Это сейчас он философ, спорщик и ученый, который уже давно мог бы проживать в нормальной человеческой среде. А во время войны он командовал отрядом карателей, которые занимались зачисткой мирного населения. То есть уничтожали семьи своих врагов. Кстати, уничтожение семьи Двойника – дело рук одного из отделений этого карательного отряда.

Увидев, что Светозаров недоверчиво смотрит на него, Гегемон развел руками.

– Уж поверь мне пока на слово! Потом сам просмотришь информацию в системных блоках. Хотя то, что творили ортодоксы, лучше и краем глаза никогда не видеть. Представь себе, женщины, которые нынче выглядят как несравненные невинные красавицы или как степенные дамы, творили ужасы почище мужчин. Теперь понимаешь, что пережил Двойник, насколько он терпелив, и по какому такому моральному праву он имеет возможность наказывать ссыльных чем угодно? Начиная от голода, карцера и банального избиения и заканчивая изнасилованием и физическим уничтожением.

Дмитрий не удержался от возмущения:

– И чем тогда Двойник лучше своих подопечных?!

– А ничем. Он так и утверждает: «Я труп. Мне все простительно». И я никогда в дела поселка ссыльных не лез и в тонкости не вникал. Тем более что исправившиеся узники, вышедшие на свободу, никогда... – ты понимаешь меня? Никогда! – на него не жаловались. Хотя, может, это потому, что им показывали мученическую смерть малолетних детей Двойника. А мои помощники показывают это каждому освободившемуся в обязательном порядке.

После такой информации спорить о гуманизме Светозарову как-то расхотелось, а сказанное Крафой о мощи Торговцев, которую они могут применить, заставляло сконцентрироваться на мерах безопасности.

– Как мы уберем себя и наших людей от физического контакта в случае сопротивления? – спросил Дмитрий.

На это у Крафы тоже имелись соображения.

– Слышал, что готовится пир по случаю удачного возвращения? Значит, придется в пищу добавить усыпляющие вещества...

– Не пойдет! На пиру будут ту же самую пищу есть и король, и все остальные.

– Ерунда какая! Для достижения результата все средства хороши. Тем более что есть аннуляторы, нейтрализующие воздействие снотворного. Монарху и его супруге уж как-нибудь можно будет подсунуть. А то и открыто предложить проглотить. Тут ты уже сам решай, как и в какой последовательности их угощать придется. Главное – ни одного ортодокса не упустить! Потому что их деятельность в иных мирах сразу затмит своей проблематичностью любое недовольство как местного короля, так и всего его окружения.

– Но даже в таком случае как это будет смотреться? Одни увидят, что вторые засыпают ни с того ни с сего, и что тогда начнется?

– Объясню позже и доставлю в первую очередь. Можешь даже успеть средства исследовать в лаборатории, чтобы самому не пугаться. А то после той шутки с клеткой, в которую я тебя посадил, у тебя до сих пор коленки трясутся. Ха-ха!

Веселость Крафы показалась Светозарову слишком уж наигранной, но позволила чуток расслабиться и самому улыбнуться. Уже предвидя нелегкие разбирательства с другом Бонзаем, Дмитрий еще и другие проблемы ожидал.

– Почти все в экспедиционном корпусе знают, что я при нужде появляюсь в подвале башни, а значит, там есть проход между мирами. Во время пути по Болотам твои ссыльные наверняка выпросят обо всем. А как только попадут в мир Ягонов, насторожатся, ничего не увидев.

– Тоже не проблема. Заявишь, что мир этот настроен только на тебя одного, им это состояние проходов знакомо и ничего, кроме досады, не вызовет. Ты ведь из мира Грез тоже бы сам никогда не спрыгнул.

«А вот это надо будет в следующий раз попробовать! – решил Дмитрий. – Гегемон думает одно, а ведь забывает, что по личным силам я его намного превосхожу. А пока хвататься не стоит, вдруг не получится?»

Обговорив все детали, союзники приступили к подготовительной операции. Главный шафик Ягонов приказал гвардейцам во всем содействовать его новому помощнику, который будет устанавливать нужные устройства как в глубине тумана, так и в подвале башни. Пока он отдавал распоряжения, Крафа смотался в один из своих миров и буквально через пять минут вернулся не с пустыми руками. Правда, при посторонних объяснять, что это и как им пользоваться, не стал, а поднялся с Дмитрием на первый этаж башни и только там передал ему две внушительные упаковки с таблетками разного цвета. Зеленые были крупные, сантиметра два в диаметре, а вторые – мелкие и беленькие.

– Они на натуральных травах, растворяются моментально, – стал объяснять Гегемон. – Обнаружению не подлежат ни при одном анализе крови. Вкус еды не меняют. Положи во все котлы, где готовится пища, из расчета одна таблетка человек на десять. И не переживай, если кто-то все блюда попробует, вреда его организму не будет. Если не принять до еды белую таблеточку, то после применения проникающих лучей человек засыпает за пару секунд. Мы сможем во время пира всех усыпить одновременно. Я дождусь твоего сигнала и включу Веер – устройство, испускающее эти лучи.

– И далеко они распространяются?

– До десяти километров во все стороны. Ты где будешь пир проводить?

– В главном пиршественном зале. В нем до полутора тысяч персон рассадить можно. Камеры там стоят, и единый центр управления есть.

– Отлично! Сыпь таблетки, а я за устройствами!

Крафа исчез, а Светозаров с тяжелым сердцем отправился на дворцовую кухню. Все-таки совесть мучила из-за предстоящего обмана – коварного пленения тех, кого только недавно освободили. Ведь сколько мечталось отыскать других Торговцев, сколько сил было потрачено на разведку Болотного мира и попытки пробраться по нему к поселению томившихся в неволе собратьев. Все друзья и соратники были настроены не только помочь спасти людей, умеющих путешествовать между мирами, но и бороться до конца, до уничтожения подлого узурпатора Крафы. И теперь все это пошло насмарку! Столько усилий пропало втуне! Но хуже всего моральный фактор.

Никто ведь сразу не поймет, почему случился поворот на сто восемьдесят градусов в отношениях с коллегами. И тот же монарх Ягонов вправе будет воскликнуть с негодованием: «Откуда вдруг такой зигзаг судьбы и обстоятельств?!» И остальные будут в шоке. Ведь всего лишь за несколько суток, настроенный на кровавую войну с Трибуном Решающим, граф Дин вдруг превратился в его союзника. Причем он не присматривается к событиям, а собственными руками готовит западню для соплеменников, которые благодаря самоотверженности Бонзая и всего корпуса были вырваны из лап их злейших врагов.

И ладно бы было время все объяснить, показать в спокойной обстановке!

«И что показать?! – возмущалась совесть. – Ведь голословных утверждений не хватит. Просмотр системных блоков так и остался пока только обещанием. Отправить каждого на проживание в семью Крафы? Это невозможно. И даже свидетельство Саши вряд ли поможет... Стоп! А почему не поможет? Надо немедленно и ее сюда доставить, и Елену, и Прусвета! Пусть тоже участвуют в акции обеления узурпатора сорока шести миров. Чего только мне отдуваться? Да и баюнга Шу'эс Лава надо прихватить. Только одни его сомнения в правоте ортодоксов чего стоят. Правда, надо свою команду сюда приволоочь не сейчас, а

через несколько часов, когда тут будет уже все готово. И устроить им короткий ликбез на тему: «Как надо убеждать разочаровавшихся». Думаю, и Гегемон им пару дельных советов даст по теме...»

На подходе к дворцовой кухне Дмитрий столкнулся с королевой. Она, даже не поздоровавшись, начала радостно тараторить:

– Ой, Дим! Ты только представь: мой отец к нам прибывает! Гонец от него прискакал с письмом. Мол, по внуку сильно соскучился! А ведь я его давно звала!

«Только этого еще не хватало!» – мысленно завопил главный королевский шафик, пытаясь все-таки изобразить улыбку.

Отец Власты, Марио Льер, великий король Опалов, считал его лучшим другом и никогда не забывал, что на престол ему помог усесться именно граф Дин. Как помог попутно и сосватать его красавицу дочь за своего друга Бонзая Пятого. Пировать Марио любил, с ним было весело и легко, он никогда не забывал одаривать своего благодетеля уникальными подарками. Но в данный момент, накануне пира, огромная свита и часть монаршего двора здесь были явно неуместными.

– Они прибывают завтра утром, но я сразу распорядилась накрыть не на пятьсот персон, а на тысячу, – продолжала Власта. – Наверняка отец пожелает присоединиться к пиру в честь возвращения Бонзая.

У Дмитрия отлегло от сердца: ведь по расчетам, вся затея с пленением Торговцев должна была к тому времени уже закончиться. Новая волна беспокойства окатила Светозарова, когда он взглянул в окно, там уже было темно. Поздний вечер! За хлопотами и прыжками по разным мирам он совершенно не сообразил, что здесь скоро ночь. А там и до утра недалеко.

– Ну ладно, как-нибудь справимся... – пробормотал он.

– А чего тут справляться? – удивилась королева. – Еды и на пир для двух тысяч человек хватит!

– Надо же! – сказал он, перебирая в карманах таблетки. – Ну тогда распорядись, чтобы еще на четыреста с лишним накрыли. Надо усадить за стол и освобожденных Торговцев.

Пока Власта пялилась на него, моргая пушистыми ресницами, он с нажимом добавил:

– Ну а чтобы все смогли усесться за стол чистые и в опрятной одежде, пусть слуги готовят все для этого необходимое. Из зеленого тумана все выйдут измазанные в болотной жиже и в чем мать родила. А у нас задача стоит жестко: в течение получаса всех одеть, умыть и усадить за стол.

– Как же это?! – опять прорезался голос у ее величества. – Откуда ты узнал? И где я столько людей наберу для помощи?

– Мобилизуй всех! Со всей Вельги прислугу призови. А как узнал... так ведь у меня летающие устройства есть, вот и послал один навстречу корпусу. Четыреста тридцать три человека они за собой ведут. Так что... хорошо, что я тебя тут встретил... Постарайся приготовить на каждого гостя по опекуну или опекунше.

Он уже собрался идти дальше, когда королева спросила:

– Ты что, на кухню? Голоден?

– Дождусь пира, но хочу посмотреть, как готовятся блюда. А, чуть не забыл! – Он увлек Власту к окну и сунул ей в руку маленькую таблетку аннулятора. – Глотай! И без разговоров, мне некогда! А нужно это, чтобы тебя никто не смог загипнотизировать. Потому что я тебе сейчас открою страшный секрет! Учти: никому ни слова! – Пока первая дама Ягонов смиренно глотала таблетку и согласно кивала, главный шафик пояснил глубоким таинственным голосом: – Среди освобожденных Бонзаем Торговцев затесался десяток коварных врагов, которые не только своих товарищей держат под ментальным воздействием, но и нас попытаются прибрать к рукам. Бонзаю я лично такую таблетку дам, а сам вот при тебе глотаю.

Он так и сделал, но опять ему уйти не удалось: королева вцепилась в него как клещ:

– Стой! Дай мне еще одну таблетку!

– Зачем?

– Для сына! Давай, давай...

– Власта, милая, да он ведь еще ребенок, ему только одиннадцать месяцев, никто его гипнотизировать не будет, и смысла в этом нет никакого...

– Давай, я сказала!

Понимая, что ему не вырваться (переборщил с запугиванием) и аннулятор крестнику ничего плохого не сделает, Дмитрий выделил еще одну таблетку. Предупредив на всякий случай:

– Но если малыш не будет спать до утра – не удивляйся. И помни: никому ни полслова!

На том и расстались. Королева помчалась в детскую, на ходу раздавая приказы своей свите и секретарям, а граф Дин продолжил движение к огромным котлам с готовящейся пищей. А уж там достал всех, начиная от разделщиков птицы и заканчивая шеф-поваром. На данной стадии приготовления кидать таблетки в некоторые котлы ему показалось рановато, многие блюда еще и не начинали готовить, но с чего снять пробы нашлось. Это были уже почти готовые подливы и соусы, маринады для замачивания мяса, остывающие желе и отвары из сухофруктов, пенные напитки и кисломолочные продукты. Во все, что уже можно было попробовать, Дмитрий щедрыми горстями метал таблетки, самолично размешивал и показательно пробовал.

Шеф-повар недоумевал, но запретить такому человеку, как главный королевский шафик, ничего не мог. И остался озабоченно скрести в затылке под колпаком, когда проверяющий ушел с напутствием:

– Я еще загляну перед самой раздачей! И пусть только что-то мне из остальных блюд не понравится!

Ведь никогда прежде граф Дин и ногой не ступал на кухонные пространства дворца. А тут такое недоверие. Наверняка главный кулинар Ягонов обиделся. Потому что зычным басом стал устраивать разнос всем, кто ему на глаза попадался. Пар сбрасывал.

Глава четвертая

Скрупулезная подготовка

Светозаров отыскивал союзника в подвале своей башни. Тот, с десятком доставленных им помощников, устанавливал вокруг входных проемов комплектующие устройства Стопор. Оставив специалистов за работой, Крафа увлек Дмитрия в туман и первым делом ткнул в руки квадратную, утолщенную в центре бляшку.

– Пристрой у себя на теле. Нужно час, чтобы в организме создалось сопротивление Стопору.

– А если не сработает?

– Хочешь, возьми еще и мою бляшку, – без всякого колебания предложил Трибун. – Мне уже имеющейся настройки и влияния деблокировки хватит на сутки.

– Ладно, давай обе, – согласился граф, подумав, что попытается выкроить полчаса и в лаборатории башни рассмотреть вещь более подробно.

Правда, после этих слов раздалось хмыканье коллеги. Так и слышалось в нем:

«Не доверяешь? Или сомневаешься во мне, как в ученом?»

Оправдываться землянин не собирался, как и напоминать, что он до сих пор так и не прикоснулся к широко разрекламированным системным блокам. Вот когда он оттуда добудет нужную информацию и с ней согласится на все сто, тогда любой разговор и будет вести на полном доверии. Не раньше!

– Сейчас мотнусь за пушками Морока, – сказал Крафа. – Сколько у нас времени в запасе?

– Как минимум четыре часа, – после короткого размышления ответил Светозаров. – Разве что они всю дорогу будут бежать, тогда часа на два раньше придут.

– Торговцы могут и бегом, – последовало многозначительное напоминание.

– Зато воины корпуса – нет. А без проводников беглецы заблудятся. Да и какой смысл в такой спешке?

Гегемон пошевелил бровями.

– Зря ты их недооцениваешь. Еще раз напомню: только представь, сколько веков они томились в неволе. Так что они твоих воинов понесут, лишь бы скорей на свободе, в родных или потайных мирах оказаться.

– Ну, тогда они и за столы усаживаться не захотят, – заметил Дмитрий. – Сразу меня за плотку начнут брать и требовать немедленного отправления куда угодно.

– А это уже от тебя зависит, – стал поучать опытный союзник. – Насколько быстро и жестко ты поставишь их на место и потребуешь хотя бы временного повиновения. Тут все средства хороши, главное, ври убедительно и следи за своей аурой. Не гнушайся заявить, что опасаясь предательства с их стороны, а то и специально завербованного в их рядах перебежчика. Дескать, я вам открою тайну своего мира, а вы потом вместе с Крафой его завоюете.

– Не поверят...

– Еще как поверят, особенно если уже знают, что ты молодой и совершенно неопытный. Обязательно постараются тебя «просветить» насквозь, прощупать морально и узнать все твои слабые и сильные стороны. Веди себя развязно, нахально и самоуверенно. Хотя старайся знать меру. Объяви, что после пира каждого будешь отпускать по очереди после короткой беседы, и увидишь, какие монстры к тебе первыми сунутся. Кстати, давай сброшу тебе картотеку на всех сбежавших, чтобы ты лучше ориентировался, кто есть кто. Как хочешь, ментально или на бортовой носитель?

Да, если на каждого ортодокса имелись слишком уж подробные досье о его преступлениях, то будет попросту неприятно копаться вторым потоком сознания в этом историческом и уголовном мусоре. Но, с другой стороны, такие данные помогут быстрее разобратся в хитросплетениях отношений, лучше узнать лидеров группы и понять, с кем и о чем можно беседовать. Вдруг некоторые Торговцы на беседу начнут напрашиваться сразу во время пира?

– Давай на ментальном сбрасывай.

Пара минут, и полученный блок начал разворачиваться пока только на задворках сознания – заниматься им сразу и целиком было некогда.

– Хочу еще раз прыгнуть в мир Огненной Патоки и забросить для Водоформа очередную партию белка, – сказал Крафа.

– Однако! Ситиньялло тебя уже должен носить на руках как лучшего друга за такую заботу, – признал Светозаров. – Не удивлюсь, если он с тобой заговорит, сравнив по значимости с моей сестрой.

– Хорошо бы. Если примет за друга – поделюсь с тобой первым этой новостью. Но вначале – за пушками. А потом мне еще надо успеть забросить на периферию твоего мира все имеющиеся ловушки. Жаль, но больше пятидесяти приготовить и настроить не успеваю... А что с приемом гостей? Они же будут грязные и голые! Но если грязь почти все смоют с себя магией, то вот по поводу одежды...

– Не переживай, уже ведется подготовка.

Союзники вошли в помещение Перекрестка, и Гегемон, обменявшись несколькими фразами со своими помощниками, исчез. А Дмитрий попытался с помощью своего проникающего зрения и остальных умений Торговца присмотреться к аппаратуре. Устройство не занимало много места, да и могло принимать при установке любую форму. Так что вряд ли прибывшие обратят на Стопор особое внимание.

Однако принцип действия Стопора графу понять так и не удалось. Да это и понятно, Трибун Решающий, величайший ученый последних веков, бился над этим блокиратором основного умения Торговцев столетиями. Как же тут разобраться за четверть часа? Но кое-что уловить удалось. И где-то в глубине сознания мелькнуло понимание, что при желании, усердии и массе свободного времени и самому можно создать нечто подобное.

Хорошо, что не увлекся изучением, а то бы и несколько часов тут проторчал. Спыхватился и поспешил в технический отдел начинающих шафиков, которые занимались постоянным видеопросмотром как самого дворца, так и наиболее людных мест столицы. Людей там не хватало в последние дни, поскольку многие ушли в составе корпуса под командованием Бонзая, но лица парней и девушек выглядели вполне живыми, сонных не наблюдалось.

– Привет молодым талантам! – поздоровался главный шафик со своими подопечными. И, переждав гомон ответных приветствий, сразу стал распоряжаться: – Вот вы двое – соберите комплект аппаратуры и все оставшиеся видеокамеры для зеленого тумана. Надо установить их так, чтобы засечь приближение наших еще за полчаса до их подхода к Зеленому Перекрестку. Действуйте! Остальным проверить все камеры в главном пиршественном зале, а если понадобится для улучшения обзора, то и дополнительные установить. И внимание! Касается всех! То, что я сейчас скажу, является тайной и разглашению не подлежит. Среди освобожденных нашими доблестными воинами людей есть очень коварные и жестокие враги. Поэтому, по сигналу тревоги, вызвать в центр наблюдения вторую смену и постараться уследить за как можно большим количеством наших гостей. Немного позже я заскочу еще раз и сброшу на ваши мониторы портреты тех людей, за которыми нужно следить в обязательном порядке. Прониклись?

Судя по кивкам в ответ и загоревшимся глазам, молодежь более чем прониклась.

– Вот и отлично! Работаем!

Вернувшись в подвал башни, Дмитрий застал там Крафу, который уже с другими помощниками затаскивал в туман лучевые пушки, аннулирующие умение Торговцев видеть проходы между мирами. Союзники отошли в сторонку для очередного обмена защитными структурами. Дмитрию пришлось дать Крафе тот самый пояс, который служил опознавательной структурой для созданных в Свирепой долине ловушек.

– Почему так громоздко? – не удержался Гегемон от критики, крутя пояс в руках и прикидывая, куда его пристроить на увешанное оружием тело. – Хотя бы в виде медальона или бляшки сделали.

– Ну... уж что получилось, – развел руками его молодой коллега, не собираясь валить вину на старого приятеля Титела Брайса. – А что ты мне дашь, чтобы меня в твои ловушки не затянуло?

– А ничего! – хохотнул Крафа. – У меня уже давно есть твой слепок ауры, вот я его и ввел в программу опознания. Так что можешь прыгать спокойно, невзирая на часть ловушек, которые уже установлены.

Опять по душе Светозарова проскользнул холодок тревоги и опасения. Чем дальше, тем больше он раскрывался перед Трибуном и тем беззащитнее становился. При желании тот мог его загнать в некую ловушку, да еще и обвешав доверчивого союзника разными аннуляторами умений. И потенциальный враг получит возможность проворачивать все кошмарные задумки, которые присущи самым коварным и подлым узурпаторам.

«Да, момент для нанесения удара самый благоприятный, – вынужден был признать Дмитрий. – Если меня обманули, то выбраться будет трудно... Прежде чем податься в мир Зелени за своими ловушками, надо будет все-таки заглянуть в лабораторию и осмотреться. Уж полчаса у меня еще есть...»

На том и расстался с Гегемоном, обменявшись с ним напоследок информацией о ходе подготовки. А очутившись в своей лаборатории, первым делом стал исследовать данную ему бляшку деблокиратора. Изначально было заметно, что прыгать через межмирское пространство ему ничего не мешает, а вот сама структура простого на вид предмета не поддавалась разгадке. Удалось рассмотреть десяток наложенных в строгой последовательности структур, скопировать их, но и только. Теперь оставалось лишь надеяться, что с этим делом сумеет быстрее разобраться Верховный целитель империи Рилли или группа Арчивьелов-теоретиков.

Совість попыталась урезонить Торговца с Земли:

«При каждом своем прыжке в замок ты даешь Тителу некое срочное задание всемирного значения. Получается, что он не спит, не ест, а только и занимается твоими проблемами. И это при том, что он сам ждет не дожидается помощи от тебя. Нехорошо-с!»

На что один из потоков сознания отреагировал с возмущением:

«Да я сам уже забыл, когда спал! И можно подумать, что я просто от безделья кручусь между мирами! Вон, даже в таком месте убираться некогда!»

Он огорченно фыркнул, обратив внимание совести на толстый слой пыли, скопившей в помещении. Совесть притихла, словно ее и вовсе не существовало.

Из лаборатории башни в столице Ягонов Светозаров отправился в лабораторию целительской академии. А там царила такая напряженная рабочая обстановка, что графа поначалу никто не заметил. Зато в сознании сразу послышался требовательный голос Эрлионы:

«Папа Дима! Срочно загляни в оранжерею, там тебя папа Тител ждет! – магическая сущность так до сих пор и называла папами и мамами добрую сотню человек, участвовавших в ее рождении. Не делая разницы между наиболее старшим по возрасту ректором академии и несовершеннолетними учениками-целителями. – Там появились довольно важные результаты по каштанам из Янтарного...»

«А что с ловушками, успевают?»

«Разве не видишь, что все мокрые от усердия? – удивилась Эрли. – Уже готовы двадцать пять штук, еще пятнадцать близки к завершению. Четверть часа осталось, не больше».

На графа только-только стали оборачиваться, как он исчез из лаборатории, переносясь в оранжерею. И сразу двинулся к странно освещенному месту, над которым колдовали Тител Брайс, Прусвет и три выпускницы академии. Не доходя до них, обратился к разумному кальмару:

– И ты здесь? А как же расселение твоих земляков?

– Хватает кому и расселить, и ввести в реалии здешнего мира! – бодро отозвался друг. – А нужные акценты я расставил в первые минуты нашего общения. Сейчас моими соплеменниками занимаются Александра, Елена и ученики младших курсов. Особенно для ребят – это воистину знаменательное событие.

Ректор академии еле дождался окончания разговора.

– Дин! Мне нужны еще каштаны! – потребовал он. – Дерево тэйг уже принялось, и с ним все в порядке. А вот с высадкой каштанов проблема. Они прорастают только в том случае, когда рядышком их не меньше трех штук. Ростки еще в почве переплетаются, скручиваются в косу и только затем выползают наверх. И у нас поэтому только один саженец получается.

– Ну, с этим проблем не будет, – заверил Дмитрий, роясь в карманах. – Вот тебе еще три, а чуть позже мы с Прусветом несколько мешков приволочем. Ну как, пользу ты в этих плодах рассмотрел?

– Твое утверждение, что это средство от старости, пока не подтвердилось. А вот две болезни, неизлечимые даже у нас, должны этими плодами исцеляться. Только за это каштаны стоит проращивать в невероятных количествах и согревать их собственным дыханием.

– Даже в этом случае я рад, – заверил Светозаров ректора. – Но, может, ты бы занялся проверкой создаваемых ловушек?

– Там и без меня справятся, – отмахнулся Тител. – И Прусвета можешь забирать, а то он меня своими наставлениями в гроб загонит.

Разумный кальмар рассмеялся:

– Это я скорей щупальца отброшу, чем хоть в чем-то сумею переубедить такого молодого человека.

– Ну вот, и возрастом меня попрекает! – притворно проворчал ректор. – Хотя я всего в четыре раза его младше!

Оба ученых были дружны, но поспорить любили, и порой их научные диспуты велись более чем на высоких тонах. Но раз в данный момент помощь больше не нужна, то можно было забрать Прусвета. Что граф и сделал. По пути в подвальный этаж они заскочили за великаном баюнгом, и уже в лаборатории Дмитрий обратился к разумному кальмару:

– Придется тебе, дружок, смотаться в пещеры Повиновения за каштанами. Я тебя оставлю возле священного колокола Клоц, а ты уж...

– А сам чего, боишься? Думаешь, что тебя опять амазонки...

– Тихо! – оборвал его Дмитрий. – Не боюсь я амазонок и, если придется прорываться, то еще десяток уложу без угрызений совести. Но меня больше пугают реки Забвения. Не хочется, понимаешь ли, забыть половину своей прежней жизни.

– А-а-а... ну да, конечно! – Прусвет поводил глазами вокруг, показывая, что понял, к чему такая конспирация. Вездесущая Эрлиона, по своей наивности, могла бы и поведать Александре о флиртующих приключениях ее супруга в пещерах Повиновения. Но поиздеваться момента не упустил: – Точно! Такие вещи забывать не стоит... Но если бы ты щупальца лишился, то до смерти не забыл бы, несмотря ни на какие реки...

– Но сделаем это чуть позже! – совсем уж недовольным голосом перебил Живого Ужаса граф. – А сейчас отправляемся в Ягоны. Там вам обоим предстоит вскоре познакомиться,

а потом непрестанно следить за парой Торговцев, которые являются духовными лидерами ортодоксов. Ты, Шу'эс Лав, наверняка знаком со многими из них или хотя бы о них слышал.

Он кратко рассказал друзьям о беглецах и подчеркнул, что баюнгугу придется выполнять отвлекающую роль и постараться в первую очередь успокоить именно выходцев из мира Ба.

– Среди сбежавших сорок пять баюнггов. Постарайся их отделить от заводов побега и рассадить поблизости от тебя во время пира.

Великан в сомнении нахмурил кустистые брови.

– Мне кажется, они и на пир не отправятся, а сразу разбегутся по всем мирам, как мыши...

– Постараемся их уговорить, да и прочие меры уже готовим.

– И никак нельзя без этих сложностей? Честно говоря, я даже некоторых своих товарищей по оружию видеть не готов... и не желаю. Пока не вспомню всю жизнь до конца, как-то душа совсем не лежит к совместным посиделкам...

– Ну а кто мне поможет в этом, как не ты? А! И вот... – Дин протянул коллеге из древности две белые таблетки, которые утонули в огромной ладони Шу'эс Лава. – Глотай, и никому о них ни слова! Постараемся обезопасить себя с самых разных направлений.

Проглотив таблетки, великан неожиданно ухмыльнулся, и его слова показали, что сознание уже давно вспомнило «взрослую» жизнь:

– Главное, чтобы эти средства не уменьшили мою потенцию! Все-таки через пару часов я увижу наших женщин. Вот с ними меня может и потянуть на общение.

Прусвет поощрительно рассмеялся, а вот землянин внутренне напрягся. И мысль вручить коллеге пряжку деблокиратора испарилась. Мало ли какие гормоны ударят в голову баюнга, когда он увидит представительницу своего вида?

Но утешить товарища тоже не мешало бы.

– В мире Грез, по утверждению его Протектора, сейчас проживает около миллиона баюнггов. Шестьдесят процентов из них – слабого пола.

Лицо Шу'эс Лава расплылось в широкой улыбке.

– А жизнь-то налаживается!..

Глава пятая

Непримиримые и наглые

Передовое отделение экспедиционного корпуса появилось на час позже срока, предсказанного главным королевским шафиком. Было четыре утра по местному времени Ягонов, когда удар колокола возвестил: техники увидели на экране наблюдения людей.

Дмитрий вместе с Крафой метнулся в малый пункт наблюдения, чтобы присмотреться к идущим. Девять мужчин и две женщины чуть ли не несли пятерых разведчиков из корпуса. Те знали в пределах часа ходьбы от Зеленого Перекрестка каждый камешек, поэтому служили проводниками для Торговцев, ну а так как сил физических не оставалось даже у выносливых разведчиков, то им помогали недавние ссыльные.

– Вон как спешат, – пробормотал Трибун Решающий. – Измазаны с ног до головы, но, кажется, это одни лидеры... А ведь я такое и предсказывал. И хорошо, что они не выдавили информацию из голов твоих людей при встрече. В Хохочущем тумане подобный фокус не проходит... Иначе они уже пару часов назад были бы здесь...

– Похоже на то... Ну что ж, теперь уже точно придется выходить им навстречу, оставив и ждать, пока все остальные подтянутся.

– Давай! – одобрил было действия своего союзника Гегемон, но тут же вскинулся от пришедшей ему в голову мысли. – Стоп! А не лучше ли их сразу забрать и отправить в Грезы? Там уже охрана наготове, сразу уложат в повозки и сквозь горы в поселок доставят.

Дмитрий покачал головой в сомнении:

– Не будет ли это странно для остальных? Они выйдут, поинтересуются судьбой этой группы и... начнутся неприятности.

– Как раз наоборот! Идущие сзади очень и очень удивятся, увидев своих лидеров здесь. Они прекрасно понимают, что те и минуты дожидаться не будут своих товарищей, потому что впереди их ждут великие дела и непримиримая война с реформаторами. Да и ты после такого якобы не одобренного тобой перехода можешь предъявить остальным самые суровые претензии. А то и яростное недовольство разыграть. Мол, мой периметр мира был нарушен самовольным прыжком (или прыжками!), и теперь предстоит кропотливая наладка контура защиты в течение суток. Все изломано, и я сам, дескать, даже не могу куда-то смотаться по своим срочным делам.

– А разве такое возможно?

– Ха! Главное, будь убедителен и рассержен по-настоящему! В мире возможно все, тем более они знают, что из Грез нельзя уйти никому без моего сопровождения. А ты смело можешь утверждать, что у тебя здешние тайны охраняются еще мощней и изощренней.

Предложение казалось дельным. А удастся сразу избавиться от наиболее резвых и строптивых фанатиков, потом и с остальной толпой справиться будет легче. Да и сам факт такого циничного ухода в отрыве от остальной группы товарищей будет компрометировать лидеров.

Осталось только утрясти детали.

– Ну а ты где будешь находиться?

– Буду играть роль рыцаря с закрытым забралом, который по твоей команде открывает решетку на Перекресток. Если они туда выйдут всем скопом, то я сразу их из подвала и перенесу в Грезы, а нет, будем смотреть по обстоятельствам.

– Баюнга брать? Он ведь всех тонкостей не знает и тебя еще не видел.

– Тогда бери, будешь выглядеть убедительнее.

Моментальный перенос, и оба союзника оказались на Зеленом Перекрестке.

– Всем покинуть помещение! – приказал главный шафик гвардейцам. – И ждать возле выхода из башни!

Топот еще раздавался на каменных ступенях, он уже присматривался к закрывшемуся наглухо Крафе.

– Вроде опознать тебя не должны... даже аура у тебя... хм... словно женщине принадлежит... А?

– Ну, мало ли кто тут у тебя особым доверием пользуется! – раздался хохоток из-под забрала.

– А вот оружие тебя выдает с головой! Ни у кого из воинов корпуса нет такого. И плащом его не прикроешь.

Смех перешел в старческое недовольное кряхтение:

– Совсем соображать перестал... Спасибо, что заметил!

Через минуту все лишнее и ультрасовременное было снято и этакой вязанкой лежало на руках у графа.

– Припрятать пока в укромном месте... Ну а сейчас? – Крафа замер со здоровенной алебардой, которая осталась после гвардейцев, отправленных посыльными.

– Хорош! Сойдешь за некондицию. Потому что рыцарский шлем с твоей одеждой ну никак не стыкуется. Прикройся наглухо плащом... О! Вот теперь вылитый тайный страж...

– ...и доверенное лицо местного Высшего Протектора, – закончил за него Крафа. – У которого хранятся ключики от решетки!

– Бди! – распорядился Светозаров и прыгнул за великаном-коллегой из древности. Захватил того в одном из помещений, бросив ожидавшему там Прусвету: – Мы пока первый этап операции провернем, а ты предупреди Власту, что до пира остался примерно час, и выдвигайся к центральному выходу из башни. Будь готов ко всему.

Вернувшись в подвал башни, небрежно скомандовал одинокому рыцарю: «Открывай!» – а затем, уже продвигаясь по зеленому туману к выбранной точке встречи, стал инструктировать баюнга:

– Ты, главное, молчи, о чем бы тебя ни спрашивали. Да и лицо прикрой, чтобы меньше приставали, если узнают. Следи за аурой...

Недалеко они отошли, так чтобы чуть выделяющийся цветом вход был еле виден. С этого места можно быть вполне уверенным, что никто за спиной не проскользнет. Да и рыцарь-страж не дремлет, решетку кому ни попадя не откроет.

Стояли да разговаривали вполголоса человек и... очень большой человек. Причем у них для такого спокойного разговора оказалось минут десять, в течение которых были оговорены действия встречающих в той или иной ситуации.

А там и бегущие тени показались из тумана. Передовой отряд уменьшился – Дмитрий с удивлением насчитал только двенадцать человек. Недавние ссыльные теперь тянули за руки всего лишь одного разведчика, а не пятерых.

– Мы вас приветствуем в королевстве Ягонов! – громко сказал Дмитрий, а так как тени хоть и замедлили, но не остановили движение, перешел на угрожающий тон: – Стоять! Кто такие?!

Люди не сразу, но остановились, а двое подвели разведчика ближе к встречающим. Теперь уже точно можно было рассмотреть, что бедняга еле дышит после выматывающего бега и выглядит, словно загнанная насмерть лошадь.

– Ваше... магичество... – тяжело дыша, произнес он, – мы... спасли... Торговцев... Это – они...

– Отлично! Во дворце уже готовится грандиозный пир по поводу вашего возвращения. Все спасенные Торговцы – на нем почетные и желанные гости. Но где же король?! Где все остальные?! – стал «заводить» граф, играя роль. – И почему ты один?!

– Они очень спешат... Нам пришлось... четверых... бросить... отдыхать...

– Что-о-о?! – Дмитрий перешел на рев. Ему очень не понравилось, что две пары Торговцев попытались обойти его по большой дуге. – Ты бросил товарищей?! Какая может быть спешка? Как ты посмел?!

Но тут в разговор вмешалась выступившая вперед женщина. Она приблизилась почти вплотную к встречающим, и стало видно, что лицо ее совершенно чистое, чуть ли не с идеально уложенной косметикой. Она расставила руки и заговорила томным, обволакивающим голосом:

– Коллега, спасибо вам за наше спасение, и если вы в курсе, как долго мы томились в неволе, то понимаете, как мы спешим спасти свои миры. Мы стремимся как можно быстрее прикоснуться в нашей родине... И при всем желании побывать на вашем пиру мы не можем, не имеем даже права принять это щедрое предложение...

– А ну стоять! – сбросив с себя странное оцепенение и отпрыгнув на два метра назад, закричал Светозаров. Баюнг тоже синхронно с ним совершил маневр отхода и тоже прикрывлся боевыми щитами против ментального внушения. – Как вы смеете на нас воздействовать?! Что за неуважение?! Где ваша благодарность и воспитанность?!

Женщина перешла на совершенно иной тон, повизгивающий, нетерпеливый:

– Но мы очень, очень спешим! И вы должны понимать, что задерживать нас нежелательно. Это может и для вас обернуться неприятностями!

Разведчика уже бросили на камни, и он, стоя на четвереньках, пытался отдышаться, и теперь уже по пять человек с ускорением стали обтекать встречающих, рассмотрев в толще тумана некое подобие выхода в иной мир. Женщина тоже стала смещаться в сторону, предупреждая выставив перед собой руки.

– Нас никто не остановит!

Дмитрию ничего не оставалось, как пробормотать с возмущением:

– Ничего себе! Вот так встреча! Кого это наш корпус освободил? – Он посмотрел на Шу'эс Лава. – Такое впечатление, что это какие-то самозванцы! Кто вы такие? Ведь вы не можете быть Торговцами!

Женщина пятилась к своим сторонникам, которые уже подбегали к решетке.

– Да нам плевать, что ты о нас подумаешь! Главное – вырваться на свободу!

– Но вы не уйдете из моего мира без моего разрешения!

Это твердое заявление прозвучало за момент до того, как десяток теней облепил проем входа, и решетка затряслась от усиливающихся рывков. Раздались выкрики:

– Эй, ты! Рыцарь! Открывай немедленно! Ну? Чего замер, как истукан?

И тут же послышался равнодушный, хоть и совершенно измененный голос Крафы:

– Без приказа его магии открывать нельзя.

И тут некоторые голые личности перешли на грязные ругательства и угрозы. Казалось, эти фанатики с ума посходили.

Но не все. Два мужских голоса явно адресовали свои сообщения замершей женщине:

– Здесь странная сталь!

– И замок вскрыть не получается!

Та тут же мило заулыбалась, продолжая пятиться, хотя интонации изменить не смогла, те так и сочились ядовитой злобой:

– Господа! Что же это у вас такое творится? Почему вы нас не выпускаете? Или здесь тоже огромная тюрьма?

– Нет, это свободный мир, – заявил Дин, приближаясь к преграде из стальных прутьев, а великану бросив через плечо: «Помоги проводнику!» – И вы можете убедиться в этом, если остановитесь, образумитесь и дадите слово, что не будете нарушать установленный порядок.

– Запросто! – легко согласилась женщина, поворачиваясь к решетке, чтобы было слышно всем. – Мы готовы соблюдать местные порядки и клянемся не нарушать их!

Притихшие соратники поддержали ее нестройными восклицаниями:

– Клянемся!

Хотя их клятве не поверил бы даже самый наивный ребенок. Поэтому, чтобы не переигрывать, Светозаров показал, что он тоже не верит:

– Судя по вашему поведению, вы не слишком-то лояльно ко мне относитесь...

– Ты не веришь слову, данному Торговцами?! – возмутилась дама, тело которой должно оставаться под слоем грязи, как под плотно обтягивающей одеждой. – Значит, ты сам не Торговец!

– Вы даже не захотели остановиться, познакомиться со мной, – продолжил граф, словно и не слышал ее. – И что вам это дало? Сэкономили вы хотя бы несколько минут своего бесценного времени желанной свободы?

– Ты не понимаешь! Миры в опасности, каждая секунда нашей задержки – это и приближение гибели твоего мира Ягонов.

– И не пойму! Пока вы мне все спокойно не растолкуете. А для этого пиршественное застолье годится лучше всего.

Теперь подал голос ближе всех стоявший мужчина:

– Так ты нас насильно хочешь усадить за стол? Таково твое гостеприимство?

– Всенепременно. Тем более что спрыгнуть из этого мира вы без моей помощи все равно не сможете. Никто не имеет права прорваться ни ко мне, ни от меня без моего разрешения.

При этом Дмитрий специально выплеснул в видимую часть ауры высокомерие.

Торговцы переглянулись и, видимо, решили во всем потакать местному хозяину, но как только представится возможность, воспользоваться своими умениями в полной мере.

Намеревавшийся, вероятно, вначале пленить своего спасителя, взяв его в заложники, мужчина отступил и заговорил тоном отца родного, вежливо и душевно:

– Ну, раз такое дело, то мы с удовольствием принимаем ваше приглашение! А знакомиться мы не хотели из-за чувства стыда. Один вид чего стоит: голые да еще жутко измазанные болотной грязью. Может, мы вначале умоемся с дороги?

– Ну вот, можете ведь вести себя как все нормальные люди! – нравоучительно сказал граф Дин, проходя между расступившихся коллег. Остановился возле решетки и повернулся к ним. – Но прежде чем вас пустить в свой мир, сообщу о главном правиле вашего поведения: не вздумайте прыгать в межмирское пространство, когда окажетесь под открытым небом. Иначе попадете в ловушки, и тогда уже я буду с вами разговаривать как с явными врагами. Запомните и осознайте: после краткого собеседования с каждым из вас я доставлю любого в любую точку пространства, а уже потом творите что хотите... Если, конечно, не захотите стать моими союзниками.

– Вполне может и такое случиться! – с благородным поклоном, нисколько не смущаясь своей наготы, отвечал мужчина.

А стоявшая рядом с ним женщина чуть ли не присела в реверансе.

– Сильные и независимые союзники – залог нашей дальнейшей свободы!

Эти двое еще как-то прикрывали свою ауру наглухо, да и тон старались демонстрировать дружеский. Тогда как остальные восемь мужчин и женщина только одним взглядом были готовы растерзать как гостеприимного хозяина, так и невозмутимого рыцаря. А уж что только у них в ауре не проглядывалось сквозь небрежно поставленные щиты.

Ну и напоследок Светозаров добавил отвлекающую деталь:

– На первом этаже башни вам выдадут чистые туники. – Он развернулся и скомандовал рыцарю: – Открывай!

Тот молча открыл замок и потянул решетку на себя.

Дмитрий двинулся вперед, не слишком-то оглядываясь за спину.

– Прошу за мной, господа... и дамы!

И остановившись на второй ступеньке лестницы, ведущей наверх, мысленно считая входящих людей: «Восемь... девять... десять...», погрозил пальцем:

– И не вздумайте при посторонних вести крамольные или неуважительные речи в мой адрес! Народ вас не поймет и попросту растерзает!

Было видно, что каждый из вошедших первым делом пробовал совершить прыжок. Мелькали искорки, громыхало, словно кто-то тряс лист жести. Кривились от досады лица. Но Стопор сработал великолепно, у всех главные умения Торговцев оказались заблокированными. И это, несмотря на то что они находились в невидимом для них четырехстороннем створе.

«Одиннадцать!» – закончил Дмитрий счет, и в тот же момент Крафа исчез из подвала вместе со своими живыми, измазанными в грязи трофеями.

Светозаров шумно выдохнул и бегом ринулся в туман, посмотреть, что там с разведчиком. Шу'эс Лав к тому времени уже подлечил воина своими умениями, и тот мог говорить вполне внятно:

– Эти люди словно с ума сошли. Как только мы перешли ущелье, они вытребовали у его величества нас как самых лучших проводников и устремились сюда. Когда мои товарищи уже не выдерживали, их попросту бросали. Хорошо, что на этом берегу тварей почти нет... Бежали, словно за смертью... Да я сам себя осознал, лишь когда вас увидел... С королем тоже, мне кажется, не все в порядке. Он словно сам командовать разучился, во всем соглашался с освобожденными нами людьми.

Ему помогли подняться и проводили до открытой настежь решетки.

– Сможешь дальше сам дойти? – спросил Светозаров.

– Да, да, конечно, ваше магичество! – заверил воин.

– Тогда поднимайся и скажи, что все приказы мои остаются прежними. И пусть не опоздают с пиром. Сам сиди в караулке, пусть тебя там накормят, и жди моего распоряжения. Можешь спать. А про этих одиннадцать человек забудь до моего приказа! Словно ты никогда их и не видел. Никому ни единого слова. Понял?

– Так точно! – отрапортовал разведчик, но недоумение свое сдержать не смог. – А где они сейчас?

– Они такие же, как я, поэтому уже наверняка каждый в своем мире обретается.

Воин с пониманием кивнул и поспешил выбраться из надоевшего ему тумана. Сомневаться в его молчании не приходилось. По крайней мере до ближайших разбирательств он как свидетель не понадобится.

Первый этап остался позади.

Глава шестая

Отчаянное сопротивление

Оставшись наедине с Дмитрием, баюнг тоже не стал скрывать своего удивления

– А и в самом деле, куда они подевались?

– Пришлось перебросить их в более обособленное место. Иначе с таким поведением война могла начаться уже немедленно. Но всем, кто идет в колонне, ты говори, что этот мир закрыт, неповиновение будет караться, без моего разрешения прыгать нельзя. И возмущайся тем, что эти одиннадцать идиотов ушли без разрешения, не поблагодарив и наплевав на гостеприимство. Кстати, ты узнал хоть кого-то?

– По поводу войны ты прав... И скажу, что надо... А узнал женщину... Это легендарная Ситейва, супруга одного из идейных лидеров ортодоксов. Она заведовала отделом надзора при первой ударной армии. Я там не служил, но, по рассказам очевидцев, ее побаивались больше, чем наших врагов-реформаторов. Редкостная особа... Ее и в самом деле лучше держать взаперти...

Коллеги опять двинулись к месту встречи.

– А кто ее муж? – спросил Дмитрий.

Ему хотелось сверить сведения, имеющиеся в досье. Хотя мысленно он уже паниковал. Муж Ситейвы, Смит Цуммер, значился в списках сбежавших из поселка ссыльных, но в передовом отряде его не было. Ошибиться в опознании, с должными умениями, даже делая скидку на слой грязи на лицах, было нельзя. То есть чета Цуммер ринулась в бега вместе, а тут вдруг жена оказалась одна, пусть и в другой компании.

– Смит Цуммер, один из главных идеологических противников Крафы и всех реформаторов. Заведовал отделом пропаганды и средствами массовой информации. В военных операциях он участия не принимал, никогда в руках даже ножа не держал, слыл невероятным чистоплюем и всегда появлялся на глазах у публики в идеально белых костюмах. Некоторые по этой причине, а также за умение болтать языком за глаза называли его Мельником. Правда, с опаской все равно добавляли и ему титул «лидер». В то время, которое я четко осознаю, эта пара в нашем стане играла роль второго скрипичного дуэта, но из всех сил пыталась выбраться на первую строку рейтинга...

– Но сам по себе Смит не настолько опасен, как его супруга Ситейва?

– Не знаю... Как с тобой, с ними не беседовал. Но один из моих родственников утверждал, что Ситейва – это самая опасная в мире змея с самым смертельным ядом. А Смит взрастил эту змею. Причем не ее одну. У него фанатичных последователей хватало, сам некоторых видел. Так что если копнуть глубже, то лидер Мельник намного опасней своей женушки...

Сказанное почти во всем сходило с теми сведениями, которые получил Дмитрий от Гегемона. То есть следовало учитывать, что самый опасный противник не стал спешить вперед, а остался выжидать, двигаясь со всем корпусом. Может, при этом продолжая воздействовать ментальной силой на Бонзая Пятого и выкачивая из него нужную информацию. Так что некие события совпали вполне удачно: монарх Ягонов не знал, что его друг в данный момент сотрудничает с Крафой. Скорее, с полной уверенностью будет утверждать обратное: «Враги они заклятые!»

Опасения вызывала и еще одна личность, которая значилась в списках сбежавших и тоже оставалась пока в общей группе. Оглянувшись на Зеленый Перекресток и заметив подававшего условный жест Трибуна, Светозаров успокоился и продолжил спрашивать:

– А что ты можешь сказать о Наталье Кох? Она тоже числится среди сбежавших, и вскоре мы ее увидим.

– О! – оживился баюнг при этом имени и даже улыбнулся. – Поразительно, что она тоже до сих пор жива! Ибо это и есть та самая персона, которая в дуэте первых скрипок имела негласный титул императрицы цивилизации Торговцев. По утверждениям людей, которых, напомним, было среди нас семьдесят процентов, красивой женщины не существовало во Вселенной. Хотя многие поговаривали, что она попросту владеет умением ментально ослеплять всех окружающих и заставляет восхищаться только одним своим созерцанием. Я сам пару раз попадал под ее очарование и должен признать, что после всего одного часа визуального контакта отходил и избавлялся от странно назойливых воспоминаний и видений больше недели. А можешь представить, как западали на нее самцы вашего вида! Наверное, поэтому Наталью Кох называли чаще Лучезарной.

Дмитрий слушал великана, покусывая губы и размышляя, как лучше всего оградить себя и своих сторонников от гипнотического влияния Натальи Кох. Вот тут следовало раньше поинтересоваться у союзника, вдруг и по этой теме имелись защитные наработки. Но хуже всего было то, что почти все время обратного пути экспедиционного корпуса Лучезарная оставалась возле короля и наверняка зомбировала его с максимальной силой. Даже вон разведчик заметил, что монарх стал послушной марионеткой в чужих руках. И еще неизвестно, до какой степени Бонзай поддался влиянию древней, многоопытной представительницы цивилизации Торговцев. Ведь недаром за такую силу ее признавали некоронованной императрицей.

Как бы так не случилось, что правитель Ягонов на свою супругу и смотреть не захочет. Сможет ли он противостоять гипнозу Лучезарной? Не получится ли большой скандал в самом начале пира? А раз имеются такие опасения, то не лучше ли будет усыпить короля вместе со всеми? То есть давать ему беленькую таблеточку деблокиратора не обязательно.

Тоже повод для скандала, но когда Бонзай подлечится, проснется и все поймет, то только спасибо скажет. А вот ее величество обязательно предупредить надо. Потому что трудно представить, на что способна взбешенная ревнивая женщина. За Властью подобного бешенства вроде не замечалось, но ведь полно примеров, и все когда-то случается в первый раз.

Но пока особых проблем не предвиделось, все было решаемо.

Из переданной ему картотеки Дмитрий знал, что так называемого супруга Натальи, или некоронованного императора ортодоксов, уничтожили в конце ожесточенного военного противостояния. Но Шу'эс Лав об этом не ведал, а может, попросту еще не вспомнил, и довольно подробно описывал первого человека из своего стана. Причем описывал нейтрально, без всякого пиетета. Из чего Дмитрий сделал вывод: сомнения в правоте своего дела имелись у всех ортодоксов.

«Да и какова основная причина кровопролития? – вспомнил Светозаров объяснения Трибуна Решающего. – Только и стоило согласиться с тем, что надо жестко обусловить направления прыжков, чтобы они случайно не наслоились друг на друга, да несколько ограничить их количество... Ох! – неожиданное воспоминание пронзило как молния. – А ведь в мире Ситулгайн скорей всего не самодуры решили вводить карту польеди! – по этой карте каждый должен был зарегистрировать свое предстоящее перемещение телепортом и только потом двигаться в иное пространство. – Получается, там тоже кто-то произвел расчеты, которые сделали реформаторы Торговцев, и поняли страшную опасность для своей вселенной. Как же это я сразу не сопоставил? Теперь только и следует мотнуться в Ситулгайн и добраться до тех самых расчетов или пообщаться с тамошними умниками. А потом просто сравнить результаты. Это же так просто...»

Он уже хотел было рассказать баюнку о своем мелькнувшем озарении, но тут из клубов тумана показались передовые отделения воинов. Двигались все довольно быстро, и это было непонятно. Ну куда, спрашивается, спешить? Зачем себя так изматывать? К чему устраивать гонки на последнем, самом спокойном участке опасного пути?

Ответ пришел сразу: среди воинов мелькали обнаженные фигуры путившихся в бега ссыльных. И они собирались ринуться вперед, как только увидят желанный проход в иной мир. Мало того, почти все они были вооружены кое-каким режуще-колющим оружием. Видимо, заставили или уговорили своих освободителей поделить на неразборчивыми в едком тумане мечами и кинжалами.

Так что и в данном случае следовало пресекать, запугивать и ставить много позволивших себе коллег на место. Причем сразу.

– Стоять! – рявкнул главный королевский шафик в полную глотку. – Кто такие?! Старший ко мне с докладом!

Не сразу, но отряд все-таки остановился. Вперед, на подгибающихся от усталости ногах, поспешил хорошо знакомый капитан с титулом барона, заведовавший местным отделением спецназа. Как-то странно моргая и кривясь, он доложил:

– Ваше магичество! Передовой заслон экспедиционного корпуса под командованием барона Штока прибыл. С нами три десятка освобожденных из плена невольников. Основные силы корпуса отстали всего минут на пять.

– Есть потери и раненые?

– Потерь нет, но раненых достаточно. Твари словно обезумели, кидаясь на нас. Раненые значительно отстали, многих несут на носилках...

– Как отстали?! Почему раненых не несут в первой волне?!

Барон нахмурился, словно и сам пытался это понять:

– Не знаю... Таков был приказ его величества...

Во время этого короткого диалога Светозаров вместе с Шу'эс Лавом снимали плену гипноза не только с капитана, но и с остальных воинов. Для этого спаренных усилий хватало вполне. И с каждым произнесенным словом капитан освобождался от ментального тумана в голове и даже несколько недоуменно начал осматриваться. Его подчиненные тоже пришли в себя и стали отходить в стороны, оставляя бывших ссыльных в единой группе по центру.

Из этой группы вышли двое мужчин, направились к Светозарову и капитану и бесцеремонно вмешались в доклад.

– Так ты и есть инициатор нашего освобождения? – спросил один из них с довольно радушной улыбкой на лице. – Тогда прими от нас всех искреннее спасибо за доброе дело!

– Можешь теперь считать нас своими пожизненными должниками, друзьями и союзниками! – торжественно заявил второй. При этом оба на великана даже внимания не обращали, словно того не существовало в природе.

– И мы в самое ближайшее время, – продолжил первый, уже рассмотревший освещенный проход, – к тебе обязательно вернемся и устроим настоящий пир! А сейчас, извини, спешим!

Он обогнул капитана и Дмитрия и, обернувшись к своим, крикнул:

– Там выход! За мной!

Такой наглости Дмитрий не ожидал. Ну ладно, самый первый десяток, наиболее активных и нетерпеливых Торговцев! Но неужели все остальные будут вести себя так же? Неужели никто с радостью не пожмет руку и не согласится усесться за праздничный стол? Неужели не поинтересуется, что творится в мире? Как спастись от преследования Крафы? Нет ли поблизости ловушек для путешественников? Да мало ли что можно выяснить в беседе с современником, только-только вырвавшись на свободу!

Но пока ни кричать, ни распинаться Светозаров не стал. Его больше волновал Бонзай Пятый, и он устремился навстречу основной массе людей, которая уже просматривалась и прослушивалась в зеленом тумане. Но перед этим отдал приказ капитану и его отряду:

– Барон Шток! Стоять на месте и приводить себя в порядок!

И добавил идущему следом за ним, как тень, Шу'эс Лаву:

– На остальных не отвлекаемся, стараемся привести в чувство только короля!

А то, чего доброго, могло дойти до стычки между своими прямо здесь, в Болотном мире.

Монарха Ягонов они заметили метров через сто, во второй полусотне идущей плотно колонны, и даже сумели проскользнуть вплотную к нему, воспользовавшись простыми словами приветствия и поздравления. Свои воины не мешали, потому что узнавали главного шафика, а голые Торговцы – потому что приняли за кого-то из рядовых встречающих. К тому же последние в большинстве, как только понимали, что сложный переход окончен, бросались вперед, настолько им хотелось как можно быстрее оказаться под небом свободы.

Бонзай выглядел угрюмым, вялым, но самое неприятное, что он был наполовину раздет. А его сюртук, который считался пуленепробиваемым и не поддающимся туману, висел на плечах идущей рядом женщины. Той самой, которую в древности прозвали Лучезарной. Чуть сзади и сбоку от этой пары двигался и Смит Цуммер, тоже обряженный в сюртук кого-то из воинов. Лидеры ссыльных ортодоксов не только взяли под ментальный контроль командира маленькой армии, но и сами себя постарались укрыть от любых физических нападений.

– Здорово, Бонзай! – заорал Дмитрий, расставив руки и ринувшись обниматься. – Как я рад тебя видеть! Ха-ха! Жив, здоров? Все в порядке?

Он не только хлопал друга по спине и приподнимал в дружеских объятиях, но и с усердием принялся очищать затуманенные мозги короля. Пошли в ход все умения, вплоть до простых, помогающих при опьянении. Бонзая он бил прямо по мозгам, а на окружающих воздействовал эманацией. Сил у графа как Торговца было много, и воздействие произвело ошеломляющий эффект. Воины корпуса остановились, осматриваясь в недоумении, и стали собираться в группы, ухватившись за оружие. Видимо, к ним пришло понимание того, что они поддались чужой воле.

Лидеры ортодоксов вначале тоже остановились, пытаясь устранить препятствие мысленными приказами уйти с дороги. Потом двинулись было вперед, подумав, что уж теперь им никто не помешает. Вероятно, у них в головах не укладывалось, что боевой десяток под командованием Ситейвы Цуммер, а потом и передовой отряд не обеспечат свободный выход в иной мир.

Но тут из головы колонны донеслись вопли досады и разочарования: «Решетка закрыта! Нас не выпускают! Это какая-то западня!» – и они попытались вернуться к монарху и встречающим.

Но Дмитрий успел скоординировать:

– Воины! Окружить и прикрыть его величество двумя рядами! Быстрее, быстрее!

Образовался солидный круг радиусом метров двадцать.

– Прочь с дороги! – воскликнула Наталья Кох, пытаясь вновь воздействовать на лучших воинов королевства Ягонов всеми своими умениями, гипнотической красотой и всепроникающим голосом. – Мне надо к королю!

Но два ряда воинов стояли как скала, осознав, что подобное требование не согласуется с ситуацией и в конечном итоге может пойти во вред им самим. Тем более что главный шафик продолжал исторгать из себя волны, очищающие разум. Ну и попутно продолжал еще и голосом воздействовать на мозги Бонзая. Тому, видимо, досталось больше всего, и отходил он от гипноза с трудом.

Пришлось для затяжки времени попросить возвышавшегося рядом баюнга:

– Шу! Начинай объяснения с нашими коллегами, как это делал я!

Великан шагнул к кольцу воинов и через их головы обратился к бывшим ссыльным:

– Как вы себя ведете?! Этот мир имеет своего Протектора! Он защищен мощной блокировкой, которая недавно была включена. Теперь никто из вас не сможет выскочить отсюда при всем желании. А почему? Да потому, что первая группа под командованием Ситейвы по-хамски отнеслась к здешнему Торговцу, даже не представилась ему, проигнорировала его приглашение на пир и без разрешения шагнула в межмирское пространство. И вот результат! Торговец этого мира возмущен и задействовал блокировку. У него возникли подозрения по поводу вашей лояльности к нему. И теперь он никому не разрешит воспользоваться проходом без беседы с ним. Так что немедленно успокойтесь и дождитесь его объяснений!

В собравшейся вокруг толпе ссыльных послышался гомон, недовольные восклицания.

– Я узнал его! – крикнул кто-то

– Я тоже!

– Это Шу'эс Лав! – перекричал всех один из баюнгов. – Он был приговорен к смерти за предательство! Его послали на задание, а он пропал, спрятался где-то. А родители даже после пыток не выдали место его нахождения. За что и были казнены.

Все стихли, а Шу'эс Лав застыл с отвисшей челюстью. Обвинение в предательстве, а также весть о том, что родители были казнены за укрывательство сына в темпоральном саркофаге, его просто ошарашили. Все-таки он считал себя великим воином и думал, что в стане ортодоксов близок к списку лидеров, а тут услышал такое...

Хорошо, что к тому времени Бонзай уже окончательно пришел в себя и вполне осмысленно кивал на слова Дмитрия:

– Власта тебя ждет вместе с сынишкой! Избавляйся от гипноза!

А значит, Светозаров мог отвлечься на крайне необходимое выступление перед публикой.

Чтобы его было видно беглецам, граф встал на щит, который подняли на уровень груди четыре гвардейца. И начал он с того, что сказал несколько слов в защиту своего друга, смывая с него пятно предательства. Правда, сам при этом несколько отклонился от истины, но и не лгал фактически. Просто обошел самые острые углы этой истории.

– Ложь! Шу'эс Лав не предатель! Он получил сильные ранения, его тело поместили в темпоральный саркофаг и припрятали. И только несколько недель назад нам случайно удалось отыскать этого известного героя древности. Так что его вины в том, что он пропал и соратники не могли его найти – нет! А теперь о вас...

– Во-во! – крикнул кто-то из толпы. – Давай о том, что нам ближе к телу!

– Совсем недавно одиннадцать ваших освобожденных из неволи коллег нарушили мой запрет и взломали своим уходом целостность охранного континуума данного мира. Поэтому мне пришлось его срочно и наглухо перекрывать, опасаясь возможности проникновения извне моих противников или агрессоров. Мало того, и те несколько десятков коллег, которые шли впереди колонны, не пожелали меня слушать и проигнорировали мое требование оставаться на местах...

Один из только что упомянутых слушников прошептал что-то на ухо лидеру Смиту Цуммеру, и тот воскликнул:

– Мы свободные личности и не собираемся становиться твоими рабами только из-за небольшой помощи в освобождении!

– Но вы обязаны подчиняться установленным мною здесь законам и делать все, чтобы ничем не повредить безопасности этого мира! – повысил голос Дмитрий. – А вы ведете себя, как вандалы, которым наплевать на своих спасителей, лишь бы немедленно реализовать свои

желания. А это недопустимо по всем нормам международного права и самого статуса Торговцев.

Упоминая о статусе, Светозаров словно наступал на тонкий, ненадежный лед, ибо знал о нем самый минимум, и то со слов Крафы. Если бы его сейчас стали забрасывать выдержками из разных документов, он бы показал себя и незнающим, и неопытным, и совершенно неуверенным в правильности своих утверждений.

Но никто спорить с ним не стал, хотя недовольный гомон усилился. Наталья Кох подняла руку, показывая, что собирается говорить. Дождалась, пока все стихнут, и задала вопрос своим чарующим голосом:

– И что же ты предлагаешь?

– Сейчас будет пир в честь удачного похода. Потом ко мне могут подходить по очереди все желающие, и после короткой беседы я буду отправлять тех, кто докажет мне свою лояльность.

– Это каким же образом мы тебе доказать сможем? – хмыкнул Смит Цуммер.

– Наизнанку нас выворачивать станешь? – поддержала его Лучезарная.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – без намека на улыбку ответил граф Дин. – Для этого у меня есть специальные структуры опознавания, которые легко отделяют правду от лжи. Мне не надо будет от вас искренних братских чувств или чтобы вы полюбили меня, как отца родного. Главное, чтобы каждый из вас дал твердое слово никогда не начинать агрессивных действий в моих мирах.

– Зря волнуешься! – воскликнул Мельник, перед тем придержав пытавшуюся что-то сказать Наталью. – У нас своих забот хватает, да и миров предостаточно, на всех хватит с избытком. Так что мы готовы хоть сразу с тобой побеседовать.

– Нет! Только после праздничного пира! – категорично заявил Дмитрий. – Хотя если вы не желаете с нами сидеть за одним столом и вкушать яства наших кулинаров, то можете скоротать время во внутреннем дворике. Как только пир закончится, я к вам выйду. Долго задерживать не стану: несколько минут на каждую пару, и отправляю по двое через только мною контролируемый канал в межмирское пространство.

Лидеры переглянулись и одновременно кивнули. Лучезарная картинно раскинула руки и с пафосом воскликнула:

– Мы готовы ко всему! Веди нас, о, наш спаситель, за собой! И пусть короли и императоры падут ниц пред твоими стопами!

Это был камешек в огород Бонзая Пятого, который безропотно как бы сложил с себя командование корпусом и показал, что он полностью подчиняется Торговцу. Монарх догадался о попытке его позлить и только кисло улыбнулся, показывая другу жестами: «Да все в порядке, зря она старается!»

Светозаров, хоть и вздохнул внутренне с некоторым облегчением, заметив тянувшихся в тылах раненых, громкости и строгости в голосе не убавил:

– Тогда посторонитесь и дайте возможность пронести раненых. Они пострадали, защищая вас от тварей, а потому должны быть доставлены наверх в первую очередь. За ними выйдет его величество и освобожденные невольники, затем все оставшиеся воины. Освободить проходы! Воины, прикрыть пространство возле решетки!

Те двинулись вперед сквозь расступившуюся толпу и вскоре образовали широкий коридор. Когда рыцарь открыл решетку, воины понесли туда раненых на носилках, а легко раненые пошли сами.

Торговцы при этом вполне дисциплинированно стояли, поблескивая глазами и оживленно переговариваясь. Вероятно, решали, как им действовать дальше.

И вот тут из хвоста колонны к Наталье Кох кинулась хорошо известная Дмитрию красавица, о которой он чуть не забыл:

– Мама! Почему вы не проходите первыми?!

«Вот это да! – мысленно воскликнул землянин, с опозданием прислушиваясь к речитативу одного из младших шафиков, который бодро пересказывал перипетии похода. – Кто бы мог подумать, что Ледовая Владычица – дочь такой древней и однозначно опасной женщины, как Лучезарная?! Хотя... чего-то подобного и следовало ожидать...»

– Увы, моя милая, – громко ответила Кох, – вначале владыка местного мира потребовал пропустить раненых, которым ты отдала для исцеления все свои силы.

Леда нахмурилась и что-то стала говорить матери совсем неслышно. А младший шафик продолжал пояснять:

– ...наша гостья с Севера, – так деликатно называли все еще формальную пленницу сами шафики. – В первые часы от матери не отходила, но когда твари активировались, она первая стала из всех сил применять свои умения целителя. Как ни странно, остальные Торговцы не спешили с помощью, утверждая, что раны не опасные. Хотя чуть позже около двадцати ссыльных все-таки присоединились к Леде и выкладывались по максимуму. Вон они, в хвосте колонны, возле самых тяжелых... На эту тему между дочерью и матерью возник скандал, и они до этого момента больше не общались...

Приятно было услышать, что наследница такой непростой крови оказалась явно лучше воспитана. Как она ни стремилась в Болотный мир, как ни мечтала спасти мать из заточения у Крафы, все-таки решила оказывать помощь раненым.

Идущие самыми последними Торговцы не встали в ту группу, которая образовалась вокруг лидеров, а влились туда, где собралось около половины недавних невольников, как бы сразу себя дистанцировав от сподвижников Натальи Кох и Смиа Цуммера. Естественно, что второй поток сознания Дмитрия стал спешно проводить опознание и обработку всплывающих в памяти досье. Уж очень ему захотелось отыскать хоть какой-то шанс для нормального полноценного общения со своими коллегами в будущем.

Все пострадавшие тем временем прошли, и в проход шагнул Бонзай Пятый с несколькими сопровождающими его шафиками. За ними и Светозаров двинулся, словами и жестами предлагая идти за собой и Торговцам.

Оба лидера сделали это только после некоторого колебания, да и то пропустив перед собой десятка три своих сторонников. Граф хмыкнул и отдал последний приказ в остатках Хохочущего тумана:

– Барон Шток, входите последним и проследите, чтобы никто из личного состава не потерялся. Переключку проведете уже за пиршественными столами!

Проходя мимо Крафы, понял, что одинокий рыцарь так и будет стоять на своем посту, пока все Торговцы не пройдут мимо Стопора. Видимо, очень опасался нарочного повреждения установленного контура. Да, наверное, так и произошло бы, если бы хоть кто-то из ссыльных догадался, что с ними собираются сотворить. А так все они, в том числе и лидеры, проходили по подвалу быстро, стремясь увидеть небо.

Никто из них ни створов не увидел, ни умения своего не сохранил для предстоящего прыжка в межмирское пространство.

Вроде бы...

Глава седьмая

Предварительное собеседование

Организация встречи воинов корпуса и гостей столицы Ягонов была безупречной. Для всех нашлись и улыбка, и доброе слово, и чистая туника любого цвета на выбор. Торговцы одевались на первом этаже башни, а баюнг и крылатые люди поднимались на этаж выше, где портные укутывали их другими, тоже весьма удобными туниками. Торговцы мылись с помощью своих магических сил, направлялись к выходу из башни и по подземному переходу шли в королевский дворец. Туда ходу было всего лишь пять минут, а там все проходили в пиршественный зал, рассаживались за столами и приступали к еде. К ним присоединялся личный состав экспедиционного корпуса. Воинам сразу же вручали кубок вина. Разве что почти все шафики, десятники и прочий командный состав так до столов и не добрались. Их расставляли на посты вокруг пиршественного зала или сажали за экраны наблюдения. Причем цель этого не поясняли, давали только вводную: «Опасность! Всеобщая тревога!»

Ну и понятное дело, что попытки спрыгнуть из королевства Ягонов предприняла добрая половина бывших ссыльных. Каждый, вокруг которого гремел гром и сверкали небольшие молнии, тут же брался под строгий учет. Пригодится потом для обвинения в случае спорных ситуаций. Да и не только для этого. Понимая, что коллег следует немедленно вернуть в место их заточения, Светозаров все-таки хотел хотя бы нескольких оставить для беседы. Услышать из первых уст, что думают и как собираются действовать закоренелые фанатики. Ибо одного разговора с Эркилем Фобосом, лидером оставшихся в поселке ссыльных, было мало. Да и образ мышления тех, кто не сбежал, резко отличался от тех, кто сразу же подался в бег. Особенно интересно было бы пообщаться с глазу на глаз с лидерами ортодоксов Смитом Цуммером и Натальей Кох. Эти монстры из древности, ровесники самого Крафы знали невероятно много, и, поделившись своими знаниями, осветив основы своего мировоззрения, могли помочь Дмитрию в окончательном определении собственных приоритетов.

Да и насчет личных отношений с Трибуном Решающим были вопросы. О союзнике хотелось и следовало узнать как можно больше, используя для этого и самых его оголтелых противников. Когда еще руки дойдут до просмотра системных блоков памяти, а живые свидетели событий глубокой древности – вот они, рядом. Сидят, насыщаются, провозглашают здравицы в честь своих освободителей и... выжидают.

Нет, были и такие, которые радовались от всей души, явно намереваясь хорошо, если не вдрызг, напиться. Просматривались и такие, даже целые группки, которые находились в тяжких раздумьях, а по их нескрываемой ауре можно было заметить и сожаление, и опасение, и некоторое раскаяние. Видимо, это были те, кто сожалел о том, что совершил побег, и наверняка осознавал, что полученная таким образом свобода – это не конец черной полосы в жизни, а вполне возможно, отверстие в заднице зебры.

Но самые активные, самые напряженные, поблескивая глазами – именно выжидали. Они и ели мало, тщательно проверяя чуть ли не каждую ложку салата или кусочек фрукта; почти, а то и совсем ничего не пили; да и между собой обменивались явно тайными знаками, как языком жестов, так и мимики. Как их ни пытались рассадить в разных местах за столами, все равно вокруг пары лидеров образовалась плотная группа наиболее близких сторонников из полутора десятков людей и троих баюнгов. Единственная, кто в той группе смотрелся инородным телом, – это Ледовая Владычица, сидевшая рядом с матерью, которая положила ладонь ей на плечо. И напряжение в этой группе просматривалось наивысшее.

Чтобы его хоть как-то разрядить, граф Дин вместе с Шу'эс Лавом уселись напротив них, за тот же стол. Бонзай Пятый сидел за отдельным столом, на возвышении. Там же расположилась Власта и оба шафика из личной свиты короля: Флавия Несравненная и Аристарх Великий. Им вменялось, в случае опасности, прикрывать венценосную чету любыми средствами, пусть даже ценой собственной жизни. Потому что сомнений по поводу идеальности всего запланированного действия оставалось предостаточно. Торговцы, прожившие более полутора тысяч лет, имели в запасе немало сюрпризов и могли что угодно учудить во время попытки их успокоить и повязать.

Приняв сообщение о том, что все гости за столами, Светозаров отвел для застольной беседы двадцать пять минут. Вполне достаточно, чтобы присмотреться к сотрапезникам, удостовериться, что они поели, проверить, появились ли у них в крови элементы растворенных в пище зеленых таблеток сна, и задать несколько провокационных вопросов.

Не стоило удивляться выбору цвета, который сделали лидеры при получении туник. Мельник был в белом одеянии, а Лучезарная выбрала ярко-желтый цвет. По сведениям из досье, так и должно было быть, но такая неизменность интриговала. Если за века люди не меняли своих предпочтений, то они либо имеют неизлечимые психические расстройства, либо делают это намеренно.

Что и решил Дмитрий выяснить в первую очередь, после того как поднял тост в честь их величеств и личным примером показал, как надо обильно закусывать изумительное далийское вино.

– Тебе идет желтый цвет! – сделал он Наталье комплимент. – Нравится, или случайно такая туника попалась?

Госпожа Кох жеманно отложила вилку, картинно промокнула салфеткой поджатые губы и лишь затем поинтересовалась:

– Это уже можно считать началом собеседования?

– Можно, – улыбнулся граф. – Главное – отвечать искренне.

– Искренней меня нет никого, – красавица начала эманировать вокруг себя ментальную притягательность, продолжая говорить удивительно бархатным, мурлычущим голосом. – Тем более при такой праздничной атмосфере, изумительном застолье и той благодарности к нашим спасителям, которая так и рвется из моей души. Честно говоря, от переизбытка чувств у меня даже слезы на глаза наворачиваются...

– Да нет, мне кажется, что плакать не совсем уместно, достаточно будет просто правдиво ответить на все мои вопросы.

Женщина лукаво подмигнула землянину и перешла на воркующий тон:

– Про мои сексуальные приоритеты тоже следует рассказывать, ничего не скрывая?

– Пока я поинтересовался только выбором именно этой туники, – напомнил Светозаров без малейшего намека на улыбку и даже убрав из голоса доброжелательность.

Он всем сознанием четко ощутил, как по нему направленно бьют ментальным лучом повиновения, стараясь подчинить, сломить волю, превратить в покорного поклонника. Это уже не говоря о внешней красоте, которая завораживала, словно и в самом деле рассеивая вокруг себя лучезарную энергию.

«Надо будет поинтересоваться у Гегемона: как он и эта Наталья умудряются находиться в идеально молодом физическом состоянии? И что еще странно: он ведь на свободе и имеет в своем распоряжении потенциал сразу нескольких высших цивилизаций, а вот как ссыльные, находясь пятнадцать веков в одном месте, умудряются не только выжить, но еще и отлично сохраниться? А уж такая, как Кох, похоже, даже внешне не изменилась, вон как глазки-то молодо блестят. И сколько им еще осталось по внутренним расчетам? Многие уже умерли, а эти сколько протянут? Остальные сторонники не выглядят так молодо...»

Сейчас, при нормальном освещении и после того, как беглецы привели себя в порядок, разница и в самом деле бросалась в глаза. Многие выглядели сорокалетними, некоторые пожилыми, им можно было дать пятьдесят пять, а то и все шестьдесят лет. Ну и глаза почти у всех выдавали прожитую бездну лет. В какой-то момент Дмитрию даже показалось, что взгляд некоторых напоминает взгляд дракона, к которому совсем недавно Крафа проводил экскурсию в мир Богомолов. Причем нельзя было назвать эти взгляды мудрыми, всезнающими или отеческими, скорей – безмерно уставшими, циничными, подозрительными. То есть почти у всех просматривалась невероятно уставшая душа, окруженная коконом недоверчивости и оголтелой неприязни.

Нечто такое прозвучало и в ответе Натальи:

– Желтый цвет мне помогает защищаться от врагов, сигнализируя им о том, что связываться со мной смертельно опасно. А уж обмануть меня чревато еще большими неприятностями, чем просто умереть.

– И Крафа об этом знает?

– Лучше всех!

– Почему же он тебя не уничтожил? – цинично усмехнулся Дин. – Таких врагов надо уничтожать сразу.

Лучезарная картинно рассмеялась:

– Да потому, что он тупой! И вбил себе в голову, что лишением свободы воспитает из нас послушных дрессированных шавок. Ни ему, ни его тюремщикам не понять, что свобода для человека, а тем более для Торговца – превыше всего! И лучше умереть в застенках, чем унижить себя просьбой к кровожадному тирану и получить глоток мнимой свободы перед смертью.

– Глоток свободы? Но мне успели доложить, что где-то за поселком, за горами есть целый мир с нашими коллегами.

– Да, есть. Только никто оттуда, кроме самого Крафы, переходить в межмировое пространство не может. По сути, мир Грез – это гигантская тюрьма, окруженная миром Болот.

– Но, тем не менее, большинство Торговцев проживает именно там... – не то спросил, не то констатировал Светозаров. – А почему из поселка не сбежали все? Наши воины успели заметить, что большинство остались возле своих домов, хотя время и возможность для побега у них были.

Лучезарная смотрела на Дина, словно любящая мать на глупое наивное дитяtko:

– Это же элементарно, милый. У каждого из нас в большом мире есть дети, внуки и прапраправнуки. Если кто-то совершит побег, их казнят.

Такая явная инсинуация заставила графа вполне естественно показать в ауре ужас с недоверием:

– Ну а вы?!

– А у нас нет детей. Ни у кого из тех, кто сидит за этим столом...

– Как же так? А Леда?

– Я верила, что мне при попытке побега из Грез удалось закинуть дочку в мир, который прячется за Зеленым Перекрестком. Так и случилось... А благодаря моему последнему побегу в Болота, мне удалось передать дочери и ментальный призыв-инструкцию к действию. Все получилось отлично, мы почти на свободе! Спасибо тебе, моя драгоценная!

И она порывисто обняла нахмуренную, явно чем-то недовольную Ледовую Владычицу, наигранно покрывая лоб дочери поцелуями.

Светозаров демонстративно оглядел зал и кивнул:

– Теперь я понимаю, почему не все веселятся. Они переживают за своих родственников?

– Да! Жуткая трагедия, жуткая! – маска скорби на лице красотки получилась такая выразительная, что землянин и Шу’эс Лав чуть не всплакнули от сострадания.

Слезы человеку удалось удержать лишь потому, что он знал: это ложь. А баюнг – после вливания презренной порции ментального напоминания об участии его родителей, которых казнили как раз те, кто сидел напротив. Ну, может, и не они лично, но после их приказа или при полном попустительстве.

А Наталья продолжала:

– Хочется надеяться, что вы не станете к ним приставать с неуместными воспоминаниями. Мы уже на войне, и наши коллеги сами прекрасно понимают, что борьба за свою свободу не обходится без потерь. Нас только и согревает, дает силы двигаться вперед вера в то, что наше дело правое и мы победим. Именно поэтому.... – она сделала длинную паузу, тяжело вздохнув и меняя тон с сочувствующего на деловой, – ...мы и должны как можно быстрее добраться до наших миров, вооружиться и отомстить кровавому узурпатору, устроившему истребление собственной цивилизации.

Случись подобная беседа еще неделю назад, Дмитрий уже сам вооружал бы коллег наиболее убойным оружием и уговаривал их подсказать направление главного удара по тирану. А сейчас он только грамотно подпускал чуточку нужных эмоций в видимый сотрапезниками спектр своей ауры. Отсчитывал минуты. И присматривался: у всех ли в крови появились нужные вещества, способствующие резкому усыплению после включения Веера.

С ингредиентами был полный порядок.

– Ладно, вот представьте себе, что вы победили, – сказал он. – Мир Грез открыт для всех. Крафа схвачен. Что вы с ним станете делать?

– Казнь... – только и успела вымолвить Лучезарная, как ее, не сдержавшись, перебил только что опрокинувший в себя очередной кубок вина Смит Цуммер.

– Жестокая казнь! Самая жестокая! – завопил он в каком-то всплеске крайней ненависти. Да и, пожалуй, он среди всей этой группы был наиболее подвыпившим. – Казнь, которая будет транслироваться на все миры! Вначале мы из этой твари вытянем все жилы, потом ржавыми пилами начнем нарезать его конечности тонкими кружочками! И постараемся устроить так, чтобы преступник умер только к концу второго месяца! И, конечно же, успел увидеть, как на его глазах умрут в жестоких муках все его родные, близкие, друзья и прихлебатели!

В ауре Кох коротко полыхнуло недовольство таким вмешательством. Но скорей всего это произошло не по причине суровости такого наказания, а по причине беспардонности коллеги. Мол, даму перебивать некрасиво.

– Полторы тысячи лет мы ждем возможности отомстить, – сказала она. – И верим, что месть состоится... – И тут же попыталась пригрозить чуть ли не прямым текстом: – И очень жаль, что тут мы встретили подозрительное непонимание. Каждая минута нашей задержки дает кровавому диктатору возможность лучше подготовиться к войне и оказать нам отчаянное сопротивление. Каждая утерянная минута сейчас – это тысячи лишних жертв потом. А уж если наш враг успеет уйти и спрятаться в неизвестных мирах, наше недовольство примет крайне негативное воплощение!

Граф Дин усмехнулся:

– Пока вы соберетесь, вооружитесь да раскатаетесь, я постараюсь сам освободить Грезы от запрета на перемещения. Ну и, скорей всего, пленить мне удастся кого угодно и в каком угодно мире. Не сомневайтесь в этом. Разве что не стану спешить, уничтожая Крафу. Постараюсь перевоспитать его...

– Нельзя! – так и вскинулась Наталья Кох. – Эту тварь даже осматривать нельзя, только уничтожать!

– Но тогда получается, что он гуманнее вас? Он-то своих врагов не уничтожил, а пытается перевоспитать. Не так ли?

Лицо красавицы пошло красными пятнами, а Смит Цуммер вдруг заговорил без фанатизма:

– Крафа – это зло, не поддающееся воспитанию. С ним нельзя вступать в переговоры, потому что он обладает огромной силой внушения. Благодаря этому он и завоевал себе толпы прихлебателей, зомбируя их сознание в выгодном для него свете.

– Почему же он вас не прозомбирова? – спросил Светозаров.

– Причина проста: у нас выработался иммунитет против его ментальной силы.

– Тогда зачем перевоспитывать? Не лучше ли вас уничтожить?

– Да потому что он извращенец! – перешел на крик лидер. Попытка сдержаться провалилась, лицо его покраснело от бешенства, и аура запылала багровыми отсветами агрессии. – Этому кровососу доставляло удовольствие издеваться над нами веками! Видя наши мучения, моря нас голодом, холодом и упиваясь нашим бессилием!

– Не понял! – вскинулся Дмитрий. – Как мне успели доложить, вы жили в благоустроенных домах, изможденных голодом среди вас тоже не наблюдается...

– Это все внешнее! Ни ты, ни твои воины не видели, что скрывается за красивым фасадом нашего поселка! – уже сквозь зубы изливал бешенство Мельник. – Ненавижу!.. Ненавижу этого...

Он схватил вилку, сжал в кулаке и стал ожесточенно колотить по столу. Слово «ненавижу» так и вылетало из перекошенного, переполненного слюной рта. Лидер ортодоксов начал вставать с таким видом, словно сейчас начнет крушить все вокруг.

«Все же есть предел! – подумал Дмитрий. – Как можно с такими фанатиками возиться? Поражаюсь и Крафе, и Двойнику... Начальнику поселения – в особенности! Я бы такого гада, как Мельник, сразу удавил...»

Краем глаза он заметил на периферии зала стоявшего по стойке «смирно» гвардейца, а над его головой торчало из стены щупальце Прусвета. Разумный кальмар сигнализировал, что все готово, можно включать Веер.

Светозаров условным жестом дал отмашку к началу операции. Тотчас невидимые лучи пронзили пространство вокруг, вызывая сон у тех, кто не принял маленькую таблетку деблокиатора.

Глава восьмая

Испорченный аппетит

Пир закончился. Началось заранее спланированное действо. Чуть ли не все пирующие одновременно стали падать от ударившего по ним сна. И выглядело это довольно страшно, словно каждый из присутствующих проглотил порцию цианистого калия. Никто не кричал, не хрипел, просто заваливались кто на стол, кто на спинку стула, кто на пол – и все...

Да не совсем!

Уже почти коснувшаяся затылком спинки своего стула Кох вдруг конвульсивно вздрогнула, с хрипом вытянулась и широко раскрыла резко изменившиеся глаза. Еще и выкрикнуть успела:

– Засада!..

Но, наверное, никто из ее сторонников на это восклицание не обратил бы внимания. Все бы так и вырубилось, развалившись где и на чем попало. Но Лучезарная применила одно из своих, скорей всего, присущих только ей умений. Она ударила вокруг себя таким импульсом бодрости и агрессии, что в радиусе десяти-пятнадцати метров все Торговцы стали довольно живо подниматься.

Исключение составил только один человек – Мельник. Он ведь перед запуском Веера вставал со стула, наклоняясь над столом и упираясь в него кулаками. Сон подкосил его, и он рухнул всем телом вперед, а головой прямиком на торчащую из кулака вилку. Та выколола глаз и впиалась в глазницу. А когда все стали вскакивать, резко распрямилось и тело Цуммера. Но, видимо, смерть уже коснулась его, и он вместо того, чтобы вырвать вилку у себя из глазницы, завалился назад и грохнулся на спину, опрокидывая стул.

На помощь смертельно раненному вождю никто не бросился. Все, кто поднялся на ноги, уже с давно, видимо, выработанным автоматизмом исполняли приказания Натальи Кох.

– Треугольник!

Три баюнга образовали треугольник, а соратники бросили им на плечи двух вытянувшихся в струнку, подняв руки, и окаменевших, как статуи, мужчин. Их руки лежали на плечах одного великана, а ноги – на плечах второго и третьего.

– Силу! – Прозвучала другая команда, и все, кто стоял на ногах, своими телами подперли баюнгов со всех сторон.

– Озеро!

Оба человека-статуи превратились в жуткий, переливающийся круг крови и кашицы из плоти, на поверхности которого и по краям остались торчать только головы баюнгов.

– Пошла минута!

Тут уже все, кто подпирал громадных коллег, словно залихватские цирковые акробаты, стали подпрыгивать, подкидывать друг друга или подставлять плечи, а те, кто взлетел, – нырять в кровавую лужу.

Снизу их видно уже не было, они где-то там исчезали, видимо, прорываясь неведомым способом в межмирское пространство.

И если изначально Дмитрий тратил все свои силы на создание щита, прикрывая как себя, так и Шу'эс Лава от ожидаемой атаки, то после первого же исчезновения понял суть происходящего: недавние ссыльные и не собирались атаковать. Они попросту попытались сбежать из расставленной для них ловушки. И применили жутко неприятное, видимо, веками разрабатываемое, тщательно скрываемое средство. Чего только стоило, скорей всего, самопожертвование сразу двух фанатиков для того, чтобы сбежали остальные. Да и три вели-

кана, похоже, могли не просто остаться здесь, но и погибнуть. Подобное действие, видимо, было немыслимо в мире Болот, иначе уже давно оттуда был бы совершен побег, да и придерживали его на крайний случай.

Сразу же стала понятна и основная фигура всего действия. Именно на Кох была завязана вся совместно собранная сила. Именно она поддерживала не только озерцо из крови, но и полную, как выяснилось, защиту вокруг скопления тел, названного «треугольником». И по этой причине первые атаки Светозарова на треугольник оказались безуспешными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.